

Соправитель королевства

Автор:

[Серг Усов](#)

Соправитель королевства

Серг Усов

Попаданец в Таларею #5

«Соправитель королевства» – фантастический роман Серга Усова, пятая книга цикла «Попаданец в Таларею», жанр боевое фэнтези, попаданцы.

Приключения нашего современника в магическом средневековом мире продолжают. Олегу удалось добиться многого – он достиг высокого положения, заслужил верность и уважение не только своих соратников, но и подданных. На что попаданец теперь направит свою энергию? Как он поступит с окружающими его владения врагами? Или Олег решит почивать на лаврах, удовлетворившись достигнутым?

Серг Усов

Попаданец в Таларею

Книга 5

Соправитель королевства

© Усов Серг

© ИДДК

* * *

Глава 1

«Тебя зовут Ковин, я помню», – эти простые слова дали ему очень многое.

– Слушай, а откуда графиня тебя знает? Вы с ней раньше были знакомы? – в голосе майора Товбиса было не только любопытство, но и некоторая опаска – не лезет ли он в дела, которые его не касаются?

Полковник Ашер, который в это время извлекал из ящичка с привезёнными новыми знаками различия бронзовый капитанский ромб с гербом и Знаком Сфорца, внимательно прислушивался.

То, что с бывшим мелким уголовником с окраин Промзоны, ставшим сержантом баталии, не один раз разговаривала сама графиня ри Шотел, многие видели, а знала об этом так вся бригада. Полковник Ашер, командир бригады, и майор Товбис, командир второй баталии, кроме того, знали, что и в его продвижении в командиры полусотни она приняла участие.

Нет, Ковин действительно проявил не только личное мужество, но и лидерские качества, организовав алебардистов второй баталии на контратаку, но если бы не намёк графини, что она лично это наблюдала, и её удивление, что этого храброго и умелого сержанта ещё не назначили новым командиром полусотни вместо погибшего, то лейтенантом стал бы другой, более близкий командиру баталии сержант.

Такое внимание кровной сестры герцога, конечно, вызывало удивление и любопытство. А ещё оно заставляло проявлять некоторую осторожность по отношению к нему.

– Да, – не стал скрывать он, – Она хотела меня казнить, а потом передумала, – его слова вызвали улыбки у оценивших шутку офицеров.

А между тем он ведь нисколько не шутил. Дурень Собик, заявивший, что Малыш Гнус, именно так тогда звали капитана Ковина, является главарём их банды, чуть не отправил его на виселицу.

Спасибо Семерым, что там, рядом с графиней, была её охранница Лолита, которая в свою бытность гладиаторшей по прозвищу Тупица хорошо знала Малыша Гнуса.

– Вот, капитан, – полковник, наконец, извлёк и протянул два капитанских ромба Ковину. – Носить знаешь как? На правом предплечье. Этот, – он повертел в руке тот ромб, что был побольше в размерах, – скажешь вашему батальному кузнецу, чтобы приклепал к доспехам. А этот, – он показал второй, – надо пришить к повседневной форменной куртке. Так же, как у него, – полковник, который сейчас был одет не по форме, кивнул на майора. – Старые знаки различия оставь себе на память.

Капитан вышел из штаба бригады, куда его вызывали вовсе не для того, чтобы только вручить введённые недавно герцогом ре Сфорцем новые знаки различия. Это было сделано лишь заодно.

Полковник Ашер сообщил, что на базе их бригады будет развёрнута ещё одна. Да и сама их бригада будет увеличена в численности входящих в неё баталий с трёх до пяти, с одновременным увеличением количества вспомогательных рот. А ему же поставили задачу: подобрать себе четверых лейтенантов из второй баталии и десять сержантов, которые согласятся заняться вместе с ним комплектованием новой баталии. Если же добровольцев среди них не окажется, тогда командный состав ему подберут в приказном порядке.

Станет ли баталия четвёртой или пятой в их бригаде или войдёт уже в новую бригаду, ему не сообщили. Может, и сами ещё не знали. Как понял Ковин, майор Товбис и будет командиром этой второй бригады.

Выйдя из штаба, под который определили отдельный флигель бывшего магистрата города Легина, капитан внимательно осмотрел новые знаки различия. Такие же вчера вечером, на торжественном построении на ратушной площади, вручали всем офицерам и сержантам бригады. Он вчера на этом построении всего офицерского и унтер-офицерского состава отсутствовал по причине того, что вместе с командиром хозроты ездил в полевой лагерь

четвёртого пехотного полка, в пятнадцати лигах от города, чтобы утрясти вопросы с заменой амуниции.

К городу бригада подошла с декаду назад и разместилась в лагере, который был для неё заранее построен по приказу местного городского Головы, выполнявшего теперь со своими помощниками после герцогских реформ все те обязанности и обладавшего теперь всеми теми полномочиями, что раньше возлагались на мэрию и магистрат.

Несмотря на то, что жалованье у солдат бригады, набранных из городского отребья, было почти в три раза меньше, чем в пехотных полках, но с учётом призовых, которые герцог распорядился выплатить за взятие Вейнага, крепости, являвшейся, по сути, ключом ко всему востоку Винорского королевства, и доли от трофеев, которая вообще-то им не полагалась, но также по приказу герцога была выделена, у солдат на руках оказались приличные суммы денег.

Если же вспомнить, из кого были набраны баталии, так эти более чем триста рублей на каждую солдатскую душу были вовсе сумасшедшими – на них можно было купить небольшой хутор вместе с землёй и скотиной или скромный домик в верхней части любого из городов Сфорца.

Вот только мало кто этим воспользовался, чтобы вложиться в недвижимость или положить деньги в банк.

Бригада почти в полном составе, получив послабления – в увольнения разрешили отпускать ежедневно по половине личного состава подразделений, пустилась, что называется, во все тяжкие.

Как только дело дошло от попоек и посещений борделей до драк со стражниками комендатуры, так весёлую жизнь бойцам серьёзно прикрутили.

Героев прославленного похода построили на утоптанном плацу лагеря, где полковник Ашер долго на них кричал, используя весьма красочные описания. Криками командира всё не закончилось. Слава Семи, что натворить чего-нибудь, за что могли и казнить, никто не сподобился, но вот по два, три, четыре десятка ударов палками заработали многие. Там же, на плацу, не откладывая дело в долгий ящик, их и отлупили.

Ковина, понятно, это не коснулось никак. И вовсе не от того, что он офицер. Просто, он, во-первых, не пустился в загул сам, а во-вторых, всё время, как временный тогда ещё капитан шести полусотен алебардчиков второй баталии, жёстко требовал от своих лейтенантов постоянного контроля за подчинёнными.

Так и получилось, что среди вопивших от ударов палками солдат его героических парней не оказалось.

Впрочем, последующие репрессии, выразившиеся в сокращении количества увольняемых до четверти состава подразделений в день и запрете ночевать в городе, коснулись и его бойцов, и его самого.

– Я так за тебя рада! – улыбалась Агленда. – Даже не хочу грустить от того, что тебя теперь переведут. Господин будущий майор. Мы ведь всё равно будем иногда видеться? Ведь правда?

Как-то так получалось, к удивлению Ковина, что в хозяйственных подразделениях узнавали всегда всё раньше, чем в подразделениях разведки.

– Мы и расставаться не будем, – капитан налил себе в рюмку немного кальвадоса, а подруге долил вина в её кружку. – Я постараюсь в ближайшее время поговорить о твоём переводе ко мне.

Со своей давней подругой они снимали комнату в небольшом домике в южной части Легина. И хотя сейчас оставаться с ночёвкой Агленда уже не могла, отказываясь от этой комнаты, к которой прилагалась и веранда, выходящая в небольшой внутренний дворик с крошечным яблоневым садом, уютным даже в это зимнее время, они не собирались.

На этой веранде, куда Ковин вынес из комнаты стол и стулья, они полюбили сидеть вечерами.

– Спасибо, Малыш. Это будет здорово.

Агленда была единственным человеком, который наедине с ним мог называть его Малышом. Она многое в общении с ним могла себе позволить. А вообще они почему-то немного стеснялись в высказывании тех чувств, которые оба

испытывали друг к другу.

– Нас торопят с началом формирования. Думаю, что завтра-послезавтра уже надо будет выдвигаться к Гудмину. Четыре сотни оборотов, Товбис сказал, набрали. Остальных хотели дать из регуляров, но сама, наверное, уже в курсе?

Известие о том, что их герцог стал соправителем королевства, они узнали ещё когда только выходили из Вейнага, передав крепость новому гарнизону из одиннадцатого королевского полка, прибывшего им на замену в конце осени.

А слухи о том, что сам герцог со всеми кавалерийскими, пехотными и одним из егерских полков выходит в поход к Сольту, на помощь к терпящей одну неудачу за другой армии герцога Арта ре Вила, стали воплощаться в конкретные действия.

Вчера он своими глазами наблюдал выдвижение к Пскову колонн четвёртого пехотного.

– Говорят, что герцог назначил свою сестру регентом герцогства на время своего отсутствия, – девушка грела в руках кружку и смотрела в неё задумчиво, словно хотела там что-то узнать. – С ней остаётся только гвардия, первый егерский и мы.

– Нет, точно надо вас всех из поваров и швей в разведчики перевести, – улыбнулся Ковин.

Он забрал у неё кружку и взял её руки, оказавшиеся совсем холодными, в свои.

– Ого, ты, кажется, совсем замёрзла. Так, у ну-ка пошли в комнату.

Вдова, сдающая им эту комнату с отдельным, со двора, входом, заботилась и о постоянной замене их постельного белья, которое её старая рабыня перестилала каждый день.

– Знаешь, а я ведь ни копейки денег из призовых и трофейных не потратила, – говорила Агленда, прижимаясь к нему после бурных ласк. – Я понимаю, что ты и я... в общем, я хочу когда-нибудь купить себе такой же домик. И чтобы ты

иногда хотя бы приходил ко мне в гости. Только через пятнадцать лет я ведь буду уже старая, – вздохнула она. – Тридцать три года! Нет, я, наверное, не доживу...

– Глупая, – он поцеловал её в макушку. – Мы вместе купим дом. И гораздо больше, чем этот. Но, я думаю, попозже. И заживём старичками.

Герцог Олег ре Сфорц пообещал, а его обещаниям уже все привыкли верить безоговорочно, что отслужившие пятнадцать лет в его армии могут выйти в отставку, получив небольшое пособие и большую протекцию при назначении на должность в комендантскую стражу или в получении участка пахотной земли. И чем больше будет срок службы, тем больше будут размер выходного пособия и выделяемого земельного надела.

– Если ты к тому времени не найдёшь себе другую, – грустно сказала Агленда. – Более достойную такого блестящего офицера и любимчика самой графини Ули ри Шотел.

Видимо, девушка хотела подшутить, но шутка у неё получилась не вполне удачной.

– Хоть ты-то не повторяй этих глупостей, – осерчал Ковин на свою подругу. – Сама подумай, кто я, и кто она. И вообще, давай на эту тему больше не шути.

– Извини, Ковин, – повинулась Агленда, – больше не буду. Просто я же помню, как ты раньше относился к благородным, а сейчас ты за сестру герцога и в огонь, и в воду.

Подруга была права, когда говорила об его отношении к благородным. И во многом это отношение мало изменилось, особенно когда он видел таких, как граф ри Зенд, представлявший королевскую власть при их баталии.

Но за время его службы в нём что-то всё же поменялось. Он понял, что благородные такие же разные, как и простолюдины, и относиться к ним всем одинаково просто глупо. К тому же большинство офицеров, его новых товарищей и даже подчинённых были из благородных, пусть и невладельческих.

В графине ри Шотел его потрясло и покорило не столько отсутствие высокомерия, сколько то, что она всю себя отдавала делу.

Иногда не только ему, но и остальным казалось, что она вообще не спит. Она успевала всюду. А уж великое могущество и польза её магии потрясали и покоряли их всех. Да что там говорить, они своими жизнями были ей обязаны.

– Тебе скоро возвращаться, я тебя провожу, – прижав её к себе, он показал, что извинения приняты.

Выехать к городу Гудмину у него не получилось ни на следующий день, ни через день, но и встретиться ещё раз с Аглендой тоже не вышло – всё время прошло в беготне, вызванной тем, что выдвигаться им пришлось не только в составе отобранных офицеров и унтер-офицеров, но и тащить с собой целый обоз снаряжения.

Как выяснилось из письма, доставленного фельдъегерской службой, всё снабжение сейчас работало исключительно на обеспечение полков, отправляющихся на западный берег Ирменя, и новые баталии на первых порах должны были получить своё из резерва бригады и из запасов городских комендатур.

– Ко всему хорошему быстро привыкаешь, – изрёк лейтенант Флемер. – Помнишь, какие ужасные дороги были в Сарской провинции? А у нас прямо, как гладкий стол. Ехать одно удовольствие.

– Всё равно с этими телегами мы и завтра не доедем, – пожал плечами Ковин. – Хотел ведь обычных лошадей впрячь, а не тяжеловозов, но теперь вижу, что зря перестраховался.

– Да нормально всё, – утешил своего капитана лейтенант. – Зато в меньшее количество телег загрузили большее количество нужных припасов. Сержант Собик, – крикнул он браво гарцующему впереди бывшему единственному рядовому члену банды Малыша Гнуса, – съезди, узнай, что там егеря делают. Может, наша помощь нужна, – Флемер показал рукой в сторону леса, где за деревьями виднелись фигуры егерей.

Вернувшись, Собик доложил, что помощи от них никакой не требуется. Просто егеря накрыли ещё одну пришлую банду и сейчас там решают, кого на месте повесить, а кого отволочь в ближайший город для показательной казни.

Несмотря на то, что в герцогстве Сфорц велась постоянная, весьма эффективная борьба с грабежами и разбоями на дорогах, к ним время от времени вместе с беженцами проникали всё новые банды.

Таких масштабов грабежей, как в других частях истерзанного смутой Винора, в герцогстве Сфорц не было. Но добиваться этого приходилось постоянными усилиями егерей, комендатур и тайной стражи.

– В Вилской провинции, в лесах на границе с Тарком, говорят, целая армия разбойников орудует, – сказал Собик, показав офицерам свою осведомлённость.

Вообще-то сержанту лезть в разговор офицеров без их приглашения было нарушением субординации, но Собику иногда это разрешалось. Он хоть и был немного тугодумом и порой наивным до невозможности, всё же был одним из немногих людей в окружении будущего командира баталии Ковина, кому он мог доверять. Поэтому-то он и сделал его сержантом, и позволял ему чуть больше, чем остальным.

– Что, их там так много? – поддержал разговор капитан.

– Не. Не просто много, а армия, – обрадовался возможности проявить свою эрудицию сержант, – Я с мужиками одними познакомился в трактире, они из тех мест. Так они Семерыми клялись, что так и есть всё. Даже имя командующего той армией называли, только я, правда, забыл его. Но у него несколько полков есть. Правда полков. Как в регулярной армии. И он не в лесу таится. Вернее, не только в лесу. У него два города под контролем, хоть, говорят, и небольших. Зато деревень десятки, чуть ли не вся сотня.

– Ну уж это враньё, – вынес свой вердикт лейтенант. – О, смотри, капитан, вон и ещё один постоялый двор. Останавливаться будем?

Постоялые дворы на дорогах герцогства встречались довольно часто. Они служили не только местом остановки караванов и обозов, но и пунктом для смены лошадей фельдъегерям почтовой службы. Большинство дворов они

проезжали, не останавливаясь – и так тащились медленнее, чем Ковин планировал. Но сейчас, посмотрев на людей и, пожалуй, главное, на тянувших повозки лошадей, он принял решение остановиться. К тому же был уже вечер, и он решил встать на ночлег, чтобы завтра, с самого рассвета, тронуться в путь пораньше.

Пока они устраивались и устраивали обоз, уже совсем стемнело. Кроме них, на постоялом дворе отдыхали ещё и люди со встречного торгового каравана, но мест в этом обширном здании хватало всем.

– Смотрите, фельдъегерь зашла, – сказал лейтенант Роух, который сидел за столом вместе с Ковином и Флемером.

На входе стояла молодая девушка в форме сержанта фельдъегерской службы. Через плечо у неё была перекинута сумка, судя по толщине которой, там было не меньше десятка тубусов.

– Поесть, и пусть переседлают мне нового коня, – скомандовала она появившемуся, как из воздуха, хозяину заведения.

– Может, переночуете? – спросил он. – Куда вы. на ночь глядя-то?

– Нет, – та встряхнула головой, – только ужин.

Посмотрев в зал, она увидела приглашающий жест Ковина, немного подумала и двинулась к их столу.

– Герцог не стал дожидаться, пока все полки соберутся, – рассказывала она, торопливо поедая жареные колбаски с овощами. – Взял только кавалеристов и все инженерные батальоны и двинулся в Нимею. Говорят, какую-то переправу придумал построить. Вроде моста, только на кораблях.

– Мост на кораблях? – недоверчиво переспросил её лейтенант Флемер.

– Так говорят, – пробубнила фельдъегерь, – Инженеры с собой много новых диковинных конструкций наготовили. Я сама не видела, но слышала про них... Остальные полки генерал Чек поведёт... Госпожа остаётся... Говорят, злая из-за

этого просто жуть. К ней лишний раз бояться на глаза показаться. Вам бы поторопиться. Уфф.

Она доела и откинулась на спинку стула, прикрыв глаза.

– Тебе бы, и правда, заночевать, – увидев, каким усталым было её лицо, посоветовал Ковин.

– Ничего, – принимая опять бодрый вид и улыбнувшись, сказала девушка. – Я уже привыкла.

Глава 2

Винорская сосна произрастала и на западе континента. Но до таких размеров, как в Сфорце, она не вырастала. Да и площадь сосновых лесов, говорят, там раз в десять меньше. Это чудо таларейской природы, дающее людям лёгкую, прочную, практически влагонепроницаемую и плохо воспламеняющуюся древесину, позволило не только освоить плавание через океаны даже в эту средневековую эпоху, но и обеспечило одного отдельно взятого попаданца материалом для множества продвинутых инженерных конструкций.

– Господин соправитель, это последние, – сказал Гури, его министр торговли, а по совместительству и главный его снабженец, указав на четыре подводы с разобранными конструкциями для строительства переправы через Ирмень.

– Спасибо, барон, ты хорошо поработал, – Олег прикинул количество заготовленных материалов и решил, что должно хватить. А нет, так можно будет и листовенные нимейские леса подрубить. – Возвращайся в Псков, к графине. Новую партию шерсти из Геронии должны были уже доставить. Скажешь Гелле, что тёплые шерстяные ткани и одежда из них нужны ещё вчера. Запомнил? И сам проверь качество шерсти.

Последнее указание Олег дал, скорее, по своей привычке ставить задачи в полном объёме. Он нисколько не сомневался, что барон Гури Ленер и без его напоминаний чуть ли не каждую шерстинку осмотрит.

Армия имела и своих снабженцев, в достаточном количестве и набравшихся уже опыта, но поскольку герцог-соправитель лично возглавил поход, Гури взял на себя большую часть забот по обеспечению армии.

- Всё сделаю, господин. Только... - он замялся, - насчёт отправки в Фестал...

- Гури, - улыбнулся Олег. - Ты вот сейчас на полном серьёзе собираешься обсудить моё уже принятое решение?

- Простите, господин.

Гури побледнел, поняв, что чуть не заступил за черту, которую герцог пересекать категорически не позволял.

Хотя, Олег видел это по его лицу, оспорить отставку продовольствия в столицу ему очень хотелось.

Эллинс, довольно большой для этих краёв город на половине пути между Сфорцем и Нимеей, их встретил гостеприимно распахнутыми воротами и делегацией городского начальства перед ними.

- В городе будем останавливаться? - спросила Гортензия.

- Переночуем, - немного подумав, кивнул головой Олег. - А где Торм?

- Обозы подгонять поехал.

Основная часть двигавшейся сейчас с Олегом армии прошла через город, не останавливаясь, и разбила лагерь дальше, лигах в пяти за городом. В Эллинсе расквартировался лишь второй егерский полк Асера Дениза.

В поход с собой Олег взял оба кавалерийских полка, один егерский, все четыре инженерных батальона и обоз. Его армию сопровождали также три десятка ниндзя Нечая, которые шли в арьергарде и присматривали за безопасностью обоза, и пять десятков ниндзя разведки Агрива, которые шли далеко в авангарде, в десятках лиг впереди разъездов конных егерей.

Рита родила очаровательного малыша. Во всяком случае, все так говорили. Олег, говоря по правде, сильно не различал, очарователен малыш или нет, также как никогда не мог сказать, на кого тот больше похож: на папу или на маму.

Но, как и всегда в таких случаях, от коллектива не отбивался, и согласился, что малыш очарователен и вылитый папа. А носик и ушки, как у мамы.

Баронесса Сенер мигом нашла кормилицу и рвалась в бой. Но герцог-соправитель решил, что первый егерский останется нести патрульную службу по охране порядка на дорогах Сфорца.

Олег выбрал для этой задачи первый егерский именно потому, что им командовала Рита, но публично и в частной беседе это категорически отрицал.

Только ведь своих родных и близких женщин обводить вокруг пальца ему становилось всё сложнее, поэтому сейчас Рита и Уля дулись на него на пару.

Зато Ритин муж, граф ри Крет, самый опытный из его полковых командиров, ехал впереди своего первого кавалерийского полка и, кажется, наоборот, с удовольствием бы немного задержался с выступлением в поход.

– Вот и наш генерал прибыл, – сообщила баронесса Пален, глядя во двор из окна бывшей резиденции королевского представителя.

Для размещения сопровителя королевства и его свиты городские власти предложили этот пустующий уже больше двух лет особняк в центре города. Олег не возражал. По большому счёту, ему было всё равно, где переночевать – останавливаться дольше, чем на одну ночь, он не собирался.

Прежний королевский представитель поддержал узурпатора Нея ре Винора и сбежал после его поражения. А нового так и не назначили. В канцелярии Лекса был настоящий бардак, что, впрочем, и неудивительно – смуты и мятежи, сотрясавшие королевство, дополнились открытым иноземным вторжением.

Торм зашёл в кабинет, стараясь выглядеть перед своим герцогом подобающим временному командующему армией образом – собранным и невозмутимым, но пока у него это не очень получалось. Сразу же было видно, что он крайне

раздражён.

– Всё так плохо? – огорошил его Олег вопросом.

– Ну не так, чтобы совсем, – смутился Торм, – но эти сволочи обозные еле шевелятся. Мы как-то упустили тренировки с ними почаще проводить. Вернее, с арбалетами-то они научились довольно ловко управляться, тут мы их хорошо погоняли, а вот с движением по плохим дорогам у них совсем никаких навыков нет.

– Так это не потому, что не тренировали, а потому, что, наверное, тренировали марши по нашим дорогам, – высказала своё мнение Гортензия, выделив слово «нашим».

Олег посмотрел на развалившуюся в кресле с бокалом вина магиню и невольно с ней согласился.

Они с Чеком и Тормом действительно часто проводили учения по переброске полков из одного края герцогства в другое. Вот только в последнее время дорог плохого качества не осталось совсем. Они с Улей даже дорогу к столице Винора дальше, чем новые, с учётом болот, северные границы Сфорца проложили.

– Это мой косяк, – признался он. – Надо было специальную трассу оборудовать с кочками, лужами грязи и выбоинами. Так что там у них? – уточнил он у барона Хорнера.

– Да телеги и фургоны ломают, как не свои, – расстроено пояснил генерал. – А мощностей полевых кузниц не хватает, чтобы быстро проводить ремонты.

– А вот это уже твой косяк, – указал ему Олег.

Обоим своим генералам Олег не раз говорил, что они должны постоянно совершенствовать ту штатную структуру, что он предложил. Особенно в вопросах боевого и тылового снабжения. Он однажды прочитал у одного из опытных генералов своего прошлого мира, что хорошо воюет тот, кто хорошо воюет лопатой. Это изречение было не совсем шуткой.

На любой войне всегда есть место подвигу. Но потребность в подвиге, как правило, и возникает при провалах обеспечения войск. Не привезли ли боеприпасы или привезли не того калибра, проглянула ли разведка подход врага, не подготовили ли нужные укрепления вовремя или не подали ли нужное количество транспорта, ошиблись ли штабы, планируя операцию или переоценив свои силы и недооценив врага, не разгадали ли вовремя замысел врага и прочие «не». Вот тогда и наступает время для подвига. Когда солдаты и офицеры, ценой своей жизни совершая военный подвиг и зачастую последний в своей жизни патриотический поступок, устраняют последствия этого «не».

Отказывать своим воинам в праве на героизм Олег не собирался. Но хотел сделать всё, чтобы его армия работала, как хорошо организованная военная машина.

Значит, Чек и Торм должны были предусмотреть в штатах полков большее количество ремонтников. Но все эти разборки герцог-соправитель отложил на потом.

– Согласен, – вздохнул Торм. – Нирме сказать, чтобы записала?

– Обязательно.

Капитан ниндзя Нирма выполняла при герцоге обязанности его секретаря-адъютанта. И вела дневник похода, куда записывала заодно все замечания, чтобы потом про них не забыть.

У Олега, конечно, было огромное искушение взять с собой в поход непревзойдённого Клейна, но сейчас слишком много на нём как на министре Двора висело. Уля просто без него бы не справилась. А экспериментировать, как секретариат герцогства сможет работать без своего непосредственного начальника в такое время, Олег не решился.

Да и было у Нирмы одно очень важное преимущество перед Клейном, в походе так и вовсе важное. И отказывать себе в удовольствии получать доклады в походной кровати или даже на столе Олег не собирался.

– Пойдём? Нет? – спросила Гортензия, всё также поигрывая бокалом.

– А ты хочешь?

– При чём здесь я? И при чём здесь хочешь или не хочешь? – усмехнулась магиня. – Ты же теперь не просто герцог ре Сфорц, гость Эллинса, а соправитель Винора – не забыл? – и сюзерен этого славного города. Так что, если ты не идёшь, то тем самым выражаешь гнев на местные городские власти.

– Вы сейчас о чём? – поинтересовался Торм.

– Об ужине, – вздохнул Олег, которому никуда не хотелось сейчас тащиться. Но, видимо, придётся. – В ратуше накрыли праздничный стол и нижайше приглашают нас туда прийти на торжественный ужин.

В зале, кроме мэра с женой и семнадцатилетним сыном, присутствовали и все главы гильдий, являвшихся, как и в остальных городах, по совместительству и членами городского магистрата, также с жёнами и совершеннолетними детьми.

Один, кажется, глава гильдии каменщиков, притащил с собой целый выводок из двух сыновей и трёх дочерей, самой младшей из которых как раз исполнилось шестнадцать лет.

Представление присутствующих герцогу-соправителю затянулось почти на склянку. Но Олег, под ироничным взглядом Гортензии, смог держать себя в руках и даже вполне умело вести короткие беседы.

Когда сели за стол, то уже стало попроще и получше. Славословия, которые поочерёдно произносились присутствующими в адрес герцога ре Сфорца, вовсе не мешали ему общаться с Гортензией и Тормом, заодно отдавая должное искусству поваров. А приготовили еду тут вполне неплохо. Олег поставил мысленно мэру большой плюс.

– Во всём, что не касается моей девочки, Лекс производит впечатление вполне нормального и адекватного государя, – говорила магиня, когда они вновь вернулись к событиям в Фестале и его провозглашению соправителем на Большом королевском Совете, куда она ездила вместе с Олегом. – Рыбу вот эту попробуй, нельпа, я её давненько не ела. Такая водится только в Ирмене. Нам бы тоже наладить её закупку в Псков. Если в бочках довести не получится, то можно под Сохранением попробовать. В Фестал раньше как-то доставляли.

Нельпу Олег ловил ещё когда был на положении монастырского раба. Пусть не раба, а серва, тут разница не сильно большая. Эта рыба до боли напоминала осетров. И по виду, и по вкусу.

– Я пробовал, Гора, только совсем забыл про неё. Ты права, надо не забыть обговорить этот вопрос с Гури. Этот торговый монстр что-нибудь толковое придумает и предложит. – Олег сам положил кусок местного осетра себе в тарелку, чем привёл обслуживавшую их с Гортензией рабыню в замешательство. – Главное, что мы с Лексом всё обговорили, и, как я понимаю, пока всё устраивает нас обоих.

– Ещё бы не устраивало, – фыркнула магиня. – Ты, считай, спасаешь его королевство.

Сидевший слева от герцога Торм к беседам не стремился, дорвавшись до мэрских разносолов.

В целом ужин прошёл лучше, чем Олег ожидал, и намного лучше, чем начинался.

Особенно с учётом того, что одна из дочерей каменщика, средняя которая, во время танцев в зале была своим заботливым папашей продвинута к его креслу, преодолев сопротивление таких же страждущих оказать какую-нибудь услугу соправителю, и охотно согласилась этой ночью более подробно рассказать ему о положении в Эллинсе.

Герцог решил, что доклад капитана Нирмы может и подождать. Впереди ещё долгий поход.

– Асер, – обратился Олег к командиру егерей полковнику Денизу, – я думаю, не стоит вам тащиться с нами. Уходите вперёд к Нимее. Там постарайтесь найти побольше кораблей. Конфискуйте на время все винорские, и если не хватит, то предложите денег иноземным капитанам. По десять рублей в день за корабль. Всего надо нам не менее тридцати кораблей.

– Корабли должны быть большие? – уточнил барон.

– Нет. Но и не простые лодки. Ориентируйся на обычный речной баркас средних размеров.

Говоря по правде, переправиться через Ирмень можно было и менее экзотическим для этого мира способом, чем строительство понтонной переправы.

Но Олегу захотелось опробовать это ноу-хау. Мало ли, может, ещё когда пригодится. А, может, и вообще принять на снабжение своей армии понтонные средства придётся. Надо посмотреть, как это работает.

Величина Ирменя Олега не смущала. Форсировали же во время Великой Отечественной с помощью понтонных мостов Днепр и Дунай. Пусть в то время, в его мире, другой уровень развития техники был, ну так ему и не танки сорокатонные переправлять. Максимальный вес самого тяжёлого фургона вместе с грузом тонны две-три. Так что он смотрел на свою придумку с оптимизмом. К тому же здесь есть такое чудо, как винорская сосна.

Место для переправы у него тоже было на примете. Напротив баронства Гринг, где в полусотне шагов от западного берега был островок, от которого можно было перекинуть разборный мост из тех, что везли с собой его инженерные батальоны. А с восточного берега до этого островка заякорить два-три десятка судов и поверх них положить настил.

Это и интересно, и огромный выигрыш во времени – не надо ждать и уговаривать капитанов больших кораблей, способных хотя бы в разобранном виде перевозить его большие обозные фургоны и лошадей, не надо тратить время на разборку-сборку, на погрузку-выгрузку. И тем более не надо идти сотню лиг на север к мосту через Ирмень.

– Подожди, Асер, – остановил он собравшегося уже отъехать полковника, – Там с городскими властями Нимеи переговоры. Торжественных встреч мне не нужно, а вот временные лагеря для наших пехотных полков пусть подготовят. Скажи, что я оплачу. Чтобы им веселее работалось. Я чувствую, что с той скоростью, что сейчас набрали наши обозы, Чек нас к Нимее уже догонит.

Когда командир второго егерского полка отъехал ускорять движение своей колонны, Олег обратил внимание на Торма.

Тому не хватало только позы роденовского мыслителя. Зато выражение лица было таким же философским.

- Ты о чём задумался, старина? - Олег толкнул своего генерала в бок.

- Да вспомнилось вдруг, как мы по этим местам ехали в баронства, - грустно улыбнулся Торм. - Я ведь даже и предположить тогда не мог, что стану бароном и генералом. А ведь каких-то четыре года с небольшим прошло. И столько вот событий.

- Ага. Это ты верно сказал. Но, думаю, что это всё только ещё начало. Ты, если вдруг устанешь, то не стесняйся, мне скажи.

- Ты что, Олег! - возмутился Торм. - Я всегда буду служить тебе. И даже не за звание и не за титул. За то, что ты для нашей Найды сделал, да и для нас с Геллой, ты ведь... - он так расчувствовался, что замолчал, не зная, как лучше эти чувства выразить.

- Давай, расплачься ещё, генерал, - пошутил Олег, хотя слова старого соратника его не оставили равнодушным - Раз хочешь продолжать службу, то готовьтесь с Геллой. Как вернёмся в Псков, получите одно из тех графств, которые я сформирую. Лекс всё подписал.

Король, и правда, соглашался со всеми условиями, которые выдвигал Олег. И даже улыбался при этом. Списать эту его улыбку на королевское безумие, о котором так много шептались, в этом случае не получалось - условия, выдвигаемые герцогом ре Сфорцем были для Лекса не просто легко выполнимы, а ещё и не требовали каких-то затрат. А получал он взамен очень много. Гортензия была права, когда говорила, что Олег, по сути, оттащил королевство от края пропасти, куда оно должно было свалиться практически на днях.

- Какой из меня граф? - махнул рукой генерал, но настроение сменил на боевое. - Там Нирма скачет?

Капитан ниндзя, переквалифицировавшаяся в его секретари-адъютанты и заодно в подругу, с его разрешения часто уходила с ниндзя, осуществляющими боковое охранение, в леса.

– Там банду нашли, – махнула она в сторону леса. – Человек сто. В семи где-то лигах. Лагерь хорошо оборудован. Видно, что устроились там давно и надолго. Подкараулили троих, повязали. Провели допрос, – Нирма улыбнулась, продолжив свой доклад, чёткий, как он и учил: – Среди захваченных бандитов оказался сам главарь. Во время допроса выяснили, что он знает вас лично.

– Кто? Бандит? – удивились одновременно герцог-соправитель и его генерал.

– Так точно. Зовут Чупура. Говорит, что был у вас на найме. Тащить его сюда или повесить там же, в лесу?

– Ха, Торм, – обратился Олег к своему соратнику, – и правда ведь, мысли материальны. Стоило тебе начать ностальгировать, так вот сразу – на, получи старого знакомого, получи и распишись.

– Значит, сюда тащить? – верно поняла своего босса Нирма.

Глава 3

Стоявшие на страже гвардейцы при виде своего короля подтянулись и браво, практически одновременно ударили древками копий о пол.

– Государь, – послышался из-за спины короля голос запыхавшегося казначея. – Я ездил к откупщикам, только что вернулся. Мне сказали...

– Как раз вовремя, – обернулся Лекс. – Ты мне нужен.

В приёмной королевских апартаментов сидели и о чём-то болтали его адъютант Ювер Обатур и граф Олни ри Зенд. Оба полковника смеялись, но при появлении короля смеяться тут же прекратили и вскочили его приветствовать.

– Зайдёшь потом ко мне, – сказал король ри Зенду и поманил за собой в кабинет казначея.

Две декады, прошедшие с момента сбора Большого королевского совета, на котором Лекс провозгласил герцога Олега ре Сфорца своим соправителем и водрузил ему на голову точную копию королевской короны, только сделанную не из золота, а из серебра, он пребывал неизменно в прекрасном настроении.

Это настроение не могли ему испортить ни вести с западных провинций, где маршал Арт ре Вил терпел одну неудачу за другой, впрочем, избегая полного разгрома, ни известия о неповиновении многих влиятельных владетелей или о бунтах черни, ни разбойные банды, захватившие почти весь северо-восток страны на границе с Тарком, ни даже отборные, не прикрытые этикетом ругательства в письме от старого наставника и друга мага Доратия.

А подчеркнуто равнодушное лицо жены и постная физиономия её кузена, глаторского герцога Круна ре Талова, привозившего отвергнутое им предложение, да так и прижившегося при дворе, и вовсе доставляли ему удовольствие.

Долгие переговоры с Олегом, которые проходили практически непрерывно четыре дня с раннего утра до позднего вечера, и на которых, кроме них, присутствовали ещё только две давние подруги, магини Морнелия и Гортензия, завершились для короля, так Лекс искренне считал, полным успехом.

– Докладывай. Только короче, – скомандовал он, садясь в своё кресло за рабочим столом.

Казначей суетливо оглянулся в поисках места, на которое можно было бы положить пару бумажных свитков и средних размеров вощёную доску.

– Клади сюда, – Лекс показал взглядом на свой стол, заметив метания финансиста.

– Всё, государь, наши долги перед имперскими и растинскими банками полностью погашены, – начал докладывать казначей, смешно оттопыривая губы и немного шепелявя. Из-за этой его манеры так говорить Лекс одно время подумывал даже его заменить, но уступил объединённым уговорам Доратия и графа ри Чисвена, министра Двора. – Погашенные поручительства сегодня доставят.

– Так быстро? – хохотнул Лекс.

– Да, быстро, – закивал чиновник. – Герцог не стал отправлять сюда, в столицу, такие суммы, а с векселями... Вы слышали, что их временно перестали принимать? Сначала растинцы, а теперь и многие другие.

Про эти изменения в финансовом обороте Лекс слышал давно. Знал, что сейчас вернулись к древним способам передачи денежных переводов. Поэтому жестом руки он показал казначею, что пояснений не требуется.

– Он произвёл оплату в сфорцевском отделении имперского банка, который открыт в Гудмине, – продолжил тот. – А с растинцами рассчитались в геронийском отделении. Там ближе. Правда, продовольствие, обещанное герцогом, поступит, в лучшем случае, через две декады, но имеющихся запасов, я говорил с ри Паснером, хватит до этого времени с избытком. Так что мы можем пока не закупать по тем ценам, что нам пытались навязать глаторские поставщики.

– Дорогой мой тесть, как я понимаю, с теми торговцами в доле? – спросил король.

На этот вопрос казначей отвечать не стал, только изобразив пантомимой, что дела монарших особ – это не его ума дело.

– Ладно, – не дождавшись ответа, Лекс не стал на нём настаивать. – Что с жалованием?

То, что герцог ре Сфорц взял на себя полное урегулирование долгов королевства и предоставил короне помощь в размере ста тысяч рублей, позволило закрыть все финансовые дыры бюджета Винора, а текущие поступления от налогов и сборов, которые хоть изрядно и уменьшились, но всё же собирались, позволяли закрывать самые необходимые потребности.

Вроде бы совсем недавно Лекс старательно избегал давать аудиенцию своему казначею, просто не хотел себе ещё больше портить настроение. Сейчас же он отпустил его, оставшись весьма довольным.

– Государь, позвольте? – показался в двери граф ри Зенд, ставший в последнее время самым доверенным приближённым короля. – Я к вам с самого утра хотел зайти, но тут отвлекли...

– Знаю я про твои отвлечения, – Лекс показал графу на кресло возле стены, сесть в которое он казначею не предлагал. – Опять, наверное, ездил в магазин Монса. Разбогател, что ли? Моя ненаглядная супруга и то ездит намного реже. Хотя да, тоже любит это дело, – он вызвал дежурную рабыню и приказал сервировать им с графом столик.

Отвлёкшись на эти указания, король не заметил, как при упоминании владельца магазина, торгующего товарами из герцогства Сфорц, граф слишком настороженно на него посмотрел. Но когда Лекс вновь вернулся к беседе с ним, тот уже улыбался в своей обычной приветливой манере.

Лекс, сумевший убедить себя, что, сделав герцога Олега ре Сфорца своим соправителем, весьма скоро сможет приблизить ко двору и его сестру, стал более спокойным и уверенным.

Он с удовольствием выслушал от прибывшего из Вейнага все подробности сражения с мятежниками, захвата крепости и отступления от границ полков регулярной армии Саарона. Но с ещё большим удовольствием Лекс слушал про саму графиню ри Шотел: как она выглядела, как говорила.

Эти беседы незаметно для самого короля ввели Олни ри Зенда в его близкий круг, сильно опустевший после отъезда Доратия и герцога Арта.

– Рассказывай, что ты там в этот раз интересного нашёл? – поинтересовался Лекс, когда они сели за столик, и рабыня налила им в кубки вина.

– В этот раз не что, а кого, – в тон королю ответил граф, поднимая кубок. – Я встретил там одного своего старого знакомого. Когда-то он убил здесь на дуэли младшего сына одного из ближайших сподвижников узурпатора, поэтому ему пришлось оставить столицу. Я и не знал, что он вернулся. А, оказывается, он уже давно в столице.

– Дуэлянт? Надеюсь, не бретер?

– Государь, я похож на человека, который будет водить знакомство с такими негодьями? – обиделся Олни.

Король протянул руку и успокаивающе похлопал своего нового друга по плечу.

– Я так, конечно, не думаю. Но... ты ведь не просто так мне про него рассказал?

– От вашей пронизательности ничто не укроется, – покаянно опустил голову граф ри Зенд. – Я вспомнил наш позавчерашний разговор с вами. И как вы поделились со мной, что вам сильно не хватает людей, которые бы были преданы лично вам также, как я. Вот я и подумал... Хотел вам представить...

Действительно, в тот день, уже в который раз послушав истории про графиню ри Шотел и основательно поднабравшись крепленого вина, Лекс открылся графу. Он и не думал, что тот воспримет его сожаление об отсутствии рядом с ним настоящего верных людей как указание к действию. Но то, что граф, несмотря на то, что и сам был основательно выпившим, не забыл слова своего короля, было Лексу приятно.

– Эх, Олни. Твой знакомый слишком мелкая сошка, чтобы быть мне полезным, – сожалея, сказал он.

– Не такая уж и мелкая, государь, – возразил ри Зенд. – Да, он был из невладетельных благородных, но недавно унаследовал баронство. Говорит, оно приносит неплохой доход. Но, государь, нужны ли вам те, у кого много связей и при вашем Дворе, и среди сильных владетелей? Посмотрите на Лоя ри Паснера. Вы же сами мне рассказывали, как он проворовался на армейских поставках в Сарской провинции. И судить его при этом было бы опасно. Лишились бы поддержки западных владетелей, на плечах которых сейчас, по сути, лежит отражение агрессии Руанска и Линерии, – он сделал большой глоток вина, видимо, от волнения. – А Гирвест, барон Лешик Гирвест, он при Дворе никто, как и я. Мы с моим старым другом будем вашей верной опорой. И надеяться только на вашу милость... Кстати, – тут граф вспомнил и другой их разговор, – вы подыскивали кандидатуру на должность командира формируемого полка, я уверен, что барон Гирвест справится. Так что в предместьях столицы у вас будет полк, на который вы всегда сможете положиться. Его командир будет предан только вам.

Лекс был несколько растерян от идеи его нового друга. Но чем больше он размышлял над ней, тем больше она ему нравилась. Действительно, почему бы ему по примеру герцога ре Сфорца, как про него рассказывают, не подыскивать себе людей не из самых влиятельных благородных, а из тех, кто будет всем обязан лично ему?

– Ладно, – милостиво согласился король. – Пригласи на завтра ко мне своего приятеля. Посмотрю на него. Лишь бы не стал втягивать моего адъютанта в игру в кости, а то Ювера отец точно прибьёт, – засмеялся Лекс.

– Что вы, государь, он не играет, – поддержал смехом своего короля граф.

– Только вот с назначением кого-то на столичный полк торопиться не будем. Пока, – отсмеявшись, уже серьёзно сказал Лекс. – Напишу сначала Доратию. Кого он посоветует.

Какое-то время оба отдавали должное искусству дворцовых поваров, сумевших так приготовить и украсить лёгкие закуски, что на вкус и на вид они приносили удовольствие.

– Я бы осмелился, но не знаю как... – смущённо начал говорить и замолчал граф.

– Говори, как есть, – махнул рукой Лекс. – Я сейчас добрый.

– Понимаете, я не хочу ни в чём упрекнуть такого великого человека, как ваш наставник, но... – выдержав паузу, ри Зенд решил: – Государь, вы ведь всегда слушали его. И сами видите, в каком положении оказалось королевство. А когда он уехал, вы, только одним своим прозорливым умом, смогли принять решение, которое моментально всё изменило к лучшему. И с долгами рассчитались, и, я уверен, как только герцог Олег захватит мост или найдёт способ переправиться через Ирмень кораблями незаметно для агрессора, то он быстро наведёт порядок на нашем западе. А уж когда в Фестал прибудет его сестра, величайшая из магинь, а она не сможет не приехать к брату, то вы сумеете поставить на место всех наших соседей, включая вашего тестя. И всё это благодаря вашему умению самому находить такие удивительно точные решения. Я не хочу очернять вашего советника, но посудите сами...

Слова ри Зенда попали в самую точку. Лекс и сам уже не раз благодарил Семерых, что в тот день, а вернее, в ту ночь, когда он принял решение провозгласить герцога ре Сфорца своим соправителем, Доратия не было в столице. Король невольно посмотрел на свой рабочий стол, на котором лежал свиток с посланием его мага.

Но ещё больше теплоты доставило королю упоминание об Уле. Ведь, и правда, не сможет же она не приезжать к брату, хотя бы изредка. А то и совсем переселиться в столицу.

Лекс подумал, что граф абсолютно прав, когда честно и открыто говорит о том, что своим умом, без совета верного, но уже впадающего в маразм наставника, король Винора справляется с проблемами намного лучше.

– Хорошо, я подумаю по поводу его назначения на полк, – милостиво кивнул король. – Но сначала побеседую с ним. Посмотрю, что за... Подожди, – он вдруг понял, что крутилось у него в голове, – а это, склянкой, не тот барон, за которого на прошлой декаде выскочила замуж язва Прила, бывшая компаньонка моей жены? Ничего себе, Олни! Твой друг – муж глаторской баронессы!

– Государь, – вздохнул с улыбкой ри Зенд, – а вы, извиняюсь, муж глаторской принцессы. Что это меняет? Да и Прила, я уверен, не испытывает никаких симпатий к глаторскому Двору, где жила приживалкой. Думаете, баронессе Ерон нравилось быть кем-то вроде комнатной собачки? Я с ней тоже разговаривал. Она вместе со своим мужем, моим старым приятелем Лешиком Гирвестом, готова быть вам лично максимально полезной.

На следующий день поговорить с протеже графа ри Зенда у Лекса не получилось – пришлось срочно выезжать в армейский лагерь, расположенный в двух десятках лиг к северу от города.

С собой он взял половину из сотни оставшихся в городе гвардейцев – весь остальной личный состав гвардейского полка ушёл с маршалом ре Вилом. Кроме того, с королём отправились почти две сотни благородных, проживавших в столице и во дворце.

Сообщение о том, что толпы крестьян при поддержке магов-слабосилков из сельских поселений захватили город Верхний Ранск, второй по величине в

северной провинции Вил, привёз сам мэр этого города, раненный арбалетным болтом в бедро навывлет, окровавленный и перепуганный, в сопровождении полутора десятков городских стражников.

В армейском лагере сейчас находилось три пехотных полка. Но от полков там были одни названия. В ходе подавления Сарского мятежа они понесли самые тяжёлые потери. Кроме того, часть их офицерского и унтер-офицерского состава использовали для пополнения полков, отправлявшихся с маршалом Артом к Сольту.

– Всего в лагере сейчас тысяча двести двенадцать солдат и офицеров, государь, – доложил бывший командир четвёртого пехотного полка, чей полк ушёл на ту сторону Ирменя, пока сам полковник Вылег залечивал серьёзную, загноившуюся рану, полученную при одном из штурмов Лара-Сара. Сейчас он был начальником лагеря, командуя всеми находившимися здесь солдатами. – Но примерно треть ещё не до конца излечились. Кавалерии нет вообще – маршал забрал всех коней, даже половина офицеров безлошадные. Нет тяжеловозов для фургонов и телег обоза. Пополнение на подходе, прибудет через два дня, но, сами понимаете, ставить их в строй...

– Понимаю, – махнул рукой Лекс. – Ждать не будем, полковник. Получается, восемьсот человек ты мне выставишь, две кавалерийские сотни благородных, прибывших со мной, да ещё полусотня гвардейцев на конях. Хватит, – решительно сказал он. – Чтобы разогнать этот вонючий сброд хватит. Давай команду готовиться к маршу. Завтра же с самого утра выступаем. Припасы будем получать от мэров и глав поселений, по пути следования.

– По сведениям, пусть и непроверенным, там бунтуют почти десять тысяч человек, – осторожно попытался образумить своего короля полковник Вылег. – И там не только крестьяне. Есть и бывшие наёмники, и скрывавшиеся дезертиры, и даже бывшие солдаты, те, кто знает, как держаться за меч. К тому же в Верхнем Ранске были большие склады оружия. И не всё там маршал изъяс.

– Я вижу, полковник, что ты ещё не очень хорошо себя чувствуешь, – демонстративно сожалея, произнёс Лекс. – Но я и не собирался брать тебя с собой. Останешься здесь. Дождёшься пополнения и начнёшь заниматься с ними подготовкой. С толпой черни мы как-нибудь управимся без тебя. Пусть не думают, что в отсутствии армии в королевстве некому навести порядок. Я, король Винора, лично напомню бунтующему скоту его место.

– Государь, – побледнел Вылег. – Прошу вас, не думайте, что я...

– Я и не думаю, полковник, что ты не хочешь идти в бой, – прервал его Лекс. – Но ты должен будешь остаться здесь и выполнять мой приказ, – развернувшись к своей свите, он дал понять, что дальнейшего обсуждения не будет.

На следующее утро король принял участие в смотре войска, отправляющегося с ним на север к Ранску. Вопреки его пессимистичным ожиданиям, восемьсот солдат, назначенных полковником для похода, выглядели вполне бодро и были неплохо вооружены.

Действительно серьёзной проблемой было отсутствие достаточного количества лошадей для обоза, но Лекс решил эту проблему просто, приказав отправляться налегке. Правда, предусмотрительно отправил вперед два десятка гвардейцев, чтобы те по дороге нашли всё необходимое.

Денег он им не дал, сказав, что казна со всеми поставщиками рассчитается после его возвращения в столицу.

– Вот ведь неугомонный, не усидел, – произнёс адъютант, глядя в сторону дорожной развилки.

Лекс, посмотрев в том направлении, увидел за спинами своей свиты из придворных, быстро приближающихся к ним двух всадников.

В одном из них он легко узнал своего нового друга – графа ри Зенда. А вот второго король не знал, но ему не трудно было догадаться, кто это.

– Государь, прошу меня простить, что нарушил ваше пожелание и прибыл к вам, как только освободился, – граф, сидя в седле, поклонился. Затем показал рукой на приехавшего с ним молодого мужчину: – Позвольте вам представить моего старого друга – барона Лешика Гирвеста.

– Не хватило длины цепи, – доложил полковник Кашица, начальник инженерной службы армии, лично руководивший, под приглядом самого герцога, строительством понтонного моста через Ирмень.

– Ты же говорил, что всё дно промерили? – с досадой сказал Олег. – Кашица, в твоём деле мелочей не бывает. Понимаешь?

Ему было немного жалко этого трудолюбивого и по-своему талантливому мужика, который сейчас стоял перед ним красный, как рак, от стыда за свою промашку, и вытирал с толстого лица пот, катившийся по нему ручьями, несмотря на холодную ветреную погоду.

Но эту жалость Олег задвинул куда подальше. Теперь из-за того, что не удалось заякорить баркас по самому центру строящейся переправы, за сегодня с её строительством они не закончат. А ведь он планировал уложиться в три дня.

Когда герцог-соправитель с кавалерийскими полками, инженерными батальонами и обозами дотащился до Нимеи, полковник Дениз не просто выполнил, а перевыполнил порученное ему задание. Он конфисковал двадцать семь судов подходящей осадки, в основном рыболовецкие баркасы, и договорился с пятью иностранными капитанами малоразмерных однопалубных галер, и даже выбил скидку из-за оплаты рублями.

Чтобы не терять время, Олег приказал начать строительство в этот же день.

На два десятка баркасов и пять галер загрузили и переправили подготовленные конструкции разборных мостов, из которых начали собирать один мост между западным берегом и островком. Там было достаточно мелко – не более полутора ростов человека в самом глубоком месте, поэтому всё его возведение заняло один день.

В это же время промерили глубину реки на всю ширину между островком и восточным берегом. Под эту глубину выбрали соответствующую длину цепей, вывели и заякорили вдоль всего русла до островка двадцать восемь судов. И вот такой казус.

Нет, конечно, цепь они сейчас быстро нарастят до нужной длины. И даже загонят судно на её место в ряду. Вот только сейчас зима. Световой день

закончится раньше, чем успеют наложить настилы и начать движение.

– Вот пусть теперь тебе будет стыдно, – ответил Олег на оправдывающийся лепет Кашицы.

С самого утра на следующий день проблему удалось устранить довольно быстро.

Пехотные полки, как Олег и предполагал, уже подходили к Нимее. Генерал Чек примчался на полсклянки раньше их и после непродолжительных, но крепких объятий со своим герцогом, со своей женой и со своим начальником штаба – именно в такой последовательности – кратко доложил о ходе марша.

– А тут, я смотрю, творится очередное чудо, – посмотрел Чек на завершающееся строительство понтонного моста. – Ничего, что так открыто? Может, лучше было бы чуть подальше? – он указал на толпы жителей Нимеи, которые наблюдали за доселе не виданном строительством.

– Да пусть смотрят, – небрежно бросил Олег.

Он не особо стремился сохранить эту свою придумку в тайне, будучи уверенным, что повторить её смогут ещё не скоро. Если, конечно, не приобретут у него готовые конструкции.

Для строительства понтонного моста мало было выстроить линию судов, заякорить их, снять мешающие мачты и уложить доски настила. Необходимо было обеспечить этим доскам надёжное крепление к судам и между собой.

С тогда ещё майором Кашицей два с лишним года назад, проектируя разборные мосты большой длины, Олег немало поломал голову над стыковочными узлами. Если бы не знания из его родного мира, вряд ли бы у них что получилось.

– Может, сказать мэру, чтобы пригнал пару сотен рабов из тех, что строили лагерь для полков? – спросила Гортензия. – Пусть подготовят пока места складирования для конструкций. Мы ведь его разберём после переправы? – она кивнула в сторону моста, когда по нему тронулись первые ряды егерского полка Асера Дениза.

– Не нужно, – отказался Олег. – Кашица оставит здесь один из инженерных батальонов. Они, не спеша, и займутся этими делами.

Переправа на западный берег заняла у армии Олега всего один день. И почти половину этого времени затратили на обозы. Хотя после разгрузки мостовых конструкций обозы уменьшились почти на две трети.

– Будем усиливать охрану остающихся здесь припасов? – спросил у герцога-соправителя генерал Торм на кратком совещании, когда они уже сидели в штабном шатре, разбитом в полевом лагере на западном берегу Ирменя.

– Зачем? Остающийся инженерный батальон вполне справится с задачами охраны, – сказал Олег. – В случае чего, я дал указание мэру Нимеи, можно будет привлекать и городских стражников. С судами всё порешала? – спросил он у полковника Кабрины Тувал, которой поручал отобрать из ранее конфискованных судов десяток лоханей повместительней для перевозки через Ирмень тех припасов, что Гури будет отправлять из Сфорца.

– Да.

Вдаваться в подробности баронесса не стала, понимая, что Олега такие мелочи сейчас не интересуют.

– Завтра выдвигаемся к Сольту, – огласил своё решение Олег. – Порядок движения тот же, что много раз отработывали. Я иду с теми колоннами, что будут двигаться по южной дороге. Тебя, Гортензия, попрошу сопровождать колонны Торма. Точка встречи – поселение Веселовка. Надеюсь, задержек в пути не будет, и к нему мы подойдём одновременно. Асер, – обратился он к полковнику Денизу, – силами одних только отрядов ниндзя мы своё движение к Сольту не скроем. Поэтому возлагаю большие надежды и на твоих егерей. Передай им от меня, что я лично просил их проявить всё, на что они способны.

Олег, рассчитывая на худшее, исходил из того, что штабы армий Великого княжества Руанского и королевства Линерия в ближайшее время узнают о совершённой им переправе на западный берег.

Но он при этом рассчитывал и на то, что направление его движения они вряд ли определят. Особенно с учётом того, что любой другой военачальник на его месте

сейчас повёл бы свои войска к Орежу, где армия маршала Арта ре Вила держала подступы к орежскому мосту, чтобы объединить все силы в один кулак для решительного и решающего сражения.

Герцог-соправитель с уважением относился к достижениям местной средневековой мысли, но считал их безнадежно устаревшими на фоне тех знаний, которые он получил в родном мире, и того опыта реальных сражений, который он приобрёл уже в мире этом.

– Интересно, каким мы увидим Сольт? – спросил Торм, когда в палатке остались только герцог, он и Палены.

Вопрос соратника повис в воздухе, невольно заставив их всех мыслями перенестись в прошлое и сравнить его с настоящим.

Отряды линерийцев и руанцев хорошо похозяйничали на этих землях. Замок барона Гринга, также как и монастырь Роха, лежали в руинах. Сожжены были и мельницы с мостами, из-за которых в своё время так яростно боролись монахи с боевитым бароном.

Деревни были сожжены лишь частично – здесь они были настолько бедными и убогими, что даже у озверевшей от крови и безнаказанности солдатни не вызывали желание разрушить.

Жители этих деревень, кто успел, попрятались в лесах или уплыли на восточный берег – не случайно на западном берегу на десяток лиг вокруг не было ни одной даже самой утлой лодчёлки.

Всё это его штабу доложили ниндзя, облазившие всю округу. Притащили даже двух детей, брата с сестрой, оказавшихся бывшими односельчанами Ингара, в чьё тело когда-то Олег попал. Он их не вспомнил. Видимо, и Ингар их не знал. Дети были сильно истощены и напуганы, девочка всё время тихо плакала. Олег распорядился переправить их на левый берег, к мэру Нимеи. Пусть поможет.

– Сольт же они не взяли, – после молчания изрёк Чек. – Так что всё там, как прежде. Может и твой салон ещё действует? – он ласково обнял жену.

– Вряд ли, – улыбнулась Гортензия. – Кара, когда уезжала, там всё распродала. Даже работавших там рабынь. Не думаю, что кто-то на этом месте потом решил открыть новый салон. Олег, – спросила она, – а если по-честному, ты решил оставить маршала без поддержки и идти деблокировать Сольт только из одних лишь тактических соображений?

– Ты думаешь, меня ностальгия подвигла к этому решению? – усмехнулся он. – Могу тебя заверить, что тут с моей стороны лишь холодный расчёт. И ничего более. Хотя, не скрою, доклады ниндзя и вид этих вот детей меня задели за живое. Всё-таки это мои родные места. Тяжело сейчас видеть, что здесь натворили наши соседи. Впрочем, я поэтому и не хочу выгонять их из Винора. Я хочу всех, кто пришёл сюда незваными гостями, уничтожить. И поэтому сначала Сольт, а затем рывок к Нарову. Мы их закроем, как в мышеловке. Вернее, даже, как в волчьем капкане.

– Если бы ещё взаимодействие с ре Вилом наладить, – задумчиво сказал Чек, поглаживая коленку своей жены.

Это его задумчивое поглаживание на миг вызвало у Олега приступ непонятной и глупой ревности – вот почему кому-то так везёт на таких замечательных женщин?

Двое ниндзя, парень и девушка, под командой Нирмы принесли в шатёр горячего чая. Рабов в походы Олег не брал, а ниндзя, к его удивлению, не только не гнушались подменять у своего герцога хозвзводников, но и искренне рады были ему услужить.

Мёд Олег любил, но, что называется, в охотку, а обычно предпочитал сахар. И не раз себя время от времени хвалил, что смог организовать в этом мире производство такого замечательного продукта. Кстати, пока очень дорогого и не всякому доступного. Но уж герцог-то, соправитель мог позволить положить себе в чашку его столько, что ложка бы стояла. Что он и сделал – почему-то сладкого захотелось. Ещё бы шоколад тут получить. Он думал об этом. Но тут никто не слышал про какао-бобы, и есть ли они вообще в этом мире, он не знал. Могли знать растинцы, наверное. Потомственные морепроходцы и торговцы.

Ассоциативная цепочка «какао – растинцы» завершилась Каем Шитором.

– А что, Гортензия, бывший верховный дож долго будет над твоим предложением думать?

– Над нашим, Олег. Над нашим, – поправила его магиня. – Ты должен понимать, что такие серьёзные развороты мгновенно не происходят. Но то, что он наше предложение выслушал, уже говорит о многом. Так что пусть думает и решает. Тебе ведь Агрий докладывал? Шитор своего сына куда-то услал. Куда – этого людям Агриа узнать так и не удалось. Судя по той завесе тайны, которую бывший верховный дож навесил даже от самых близких сторонников, говорит о многом. Я предполагаю, что он нашёл кого-то, кто может его поддержать. Тут выбор-то невелик – если нынешний верховный дож заключил союз с Хадонской империей, а Оросская империя хочет захватить Растин, значит, Шитору одна дорога – в Кринскую империю. Если он там поддержки не получит, то наверняка примет наше предложение. Если получит, то отвергнет.

Гортензия посмотрела на мужа и, вздохнув, перевела взгляд на стоявшую перед ней пустую чашку. Слава Семи, Чек быстро сообразил и налил ей чая.

– Лучше бы отверг, – заметил Олег, который так и не принял до конца эту идею сора́тницы, хотя согласился попытаться её реализовать.

– Зря ты так. Но я не хочу в сотый раз возвращаться к этому спору. Ты лучше скажи, ты понимаешь, что взять неприступный Наров и не раскрыть себя как самого могущественного мага этого мира у тебя не получится? Это Уля, наша умница, сообразила воспользоваться отсутствием магов. В Нарове-то маги наверняка будут в нужном для обороны количестве. Не исключаю даже, что там будет кто-нибудь из королевских или княжеских магов. А продавить их Сферы сможет только такое чудовище, как ты. С соответствующими известиями и слухами о тебе по всему континенту.

– Спасибо за чудовище, – поблагодарил Олег. – Насчёт же остального, я думаю, обойдусь силами одной сильной магини. Вроде бы как это ты проявишь свою мощь. Во-первых, в крепости сейчас не такой уж большой гарнизон. Эти олухи понадеялись на то, что в случае чего всегда его могут усилить теми войсками, которые сейчас у Сольта. Мы же, обойдя город и заняв Веселовку, оставляем им фактически только одно направление отступления или бегства, не важно, к своей северной армии. Так что солдат в крепости не так уж и много. Во-вторых, я не собираюсь оставлять там в живых ни одного мага, а расскажу выживших обычных простолюдинов или даже солдат про магические заклинания, сама

знаешь, мало кто поверит. Так что быть тебе ещё разок вместо меня знаменитой.

- Всё равно теперь уже многие догадываются, - пожала плечами Гортензия.

- Догадываться и знать, это разное. Не?

- Ага, - засмеялась магиня.

Колонны шли не по прямой дороге к Сольту, находящейся в довольно приличном состоянии, а просёлочными и лесными, в обход.

Тем полкам, которые шли севернее, под командованием Торма, предстояло пройти чуть больше, но и дорога там была получше, так что они рассчитали, что к Веселовке обе части армии ре Сфорца подойдут примерно в одно время.

Из трёх инженерных батальонов два шли с Чеком. Кавалерия и пехота разделились поровну. Пришлось временно разделить на две части и егерский полк и армейский обоз.

- Господин, генерал Чек собирается останавливаться на ночёвку.

Это сообщил один из двух гвардейских кавалеристов, приехавших к нему с головы колонны, где сейчас был командующий.

Оба гвардейца выглядели отнюдь не богатырски, что неудивительно - они были магами, и в огромной физической силе не очень нуждались.

- Поехали вперёд, - скомандовал Олег капитану Нирме и направил коня по обочине.

У Олега во время этого марша иногда возникало чувство дежавю. В принципе, это чувство было ему понятно. Когда-то этими местами, правда, избегая дорог и поселений, он бежал от участи раба в другую жизнь.

Пару раз ему показалось даже, что он узнаёт места своих прежних стоянок. Хотя, конечно же, это было чепухой - в лесу много похожих мест, да и времени с тех пор прошло уже много.

– Инженеры выдвинулись вперед. Ниндзя сообщили, что там есть пара заболоченных речушек впереди, – Чек устроился на стволе срубленного дерева и ел кусок вяленого мяса. Свой шатёр командующего он приказал не разбивать. – До вечера проложат путь, и с утра пройдем этот участок быстрее.

– Понятно, – согласился Олег, совсем не по-герцогски пристраиваясь с ним рядом. – Поделишься? – кивнул он на разложенные перед Чеком на чистой тряпице припасы.

– Бери. Жалко, что ли? – кивнул генерал. – К тому же о тебе вон позаботились, – он указал на капитана Нирму, которая исчезла буквально на пару ударов сердца, и уже шла к нему с полными руками снеди, зажимая в подмышке бутылку вина. – Тоже решил сегодня обойтись без шатра?

– Угу, – ответил Олег, угощаясь вяленным мясом.

Полевые кухни во время этого похода по его приказу готовили только обед. Завтракали и ужинали сухими припасами. Это тоже дало свой результат. Дорогу, на которую он когда-то затратил больше пяти дней, идя налегке, его армия преодолела за два дня и к исходу третьего должна была выйти к Веселовке. Правда, он шёл лесами, избегая дорог, но всё же результат марша Олега впечатлил.

– Завтра будем на месте, – словно подтверждая его мысли, выговорил Чек, как только проглотил долго перемалываемый кусок. – Интересно, мы вперед Торма придём?

– А мы не соревнуемся, Чек. Главное, что запрём этих сволочей в котле.

Вид двух деревень, которые они миновали на марше, серьезно взбодрил Олега.

Повешенные, зарубленные, посаженные на кол или сожженные, возможно, и заживо, жители этих деревень, чьи трупы уже давно были расклеваны воронами и подъедены волками и дикими собаками, словно просили его о мести.

Хотя он уже не первый день жил в этом мире и понимал, что эти зверства не были чем-то, присущим только линерийцам или руанцам. Винорская солдатня

часто поступала не лучше. Но прощать такое, особенно убийства детей, не собирался.

К Веселовке, тоже опустевшей, но, судя по отсутствию трупов, из-за того, что жители успели бежать, они пришли раньше Торма, что привело Чека в прекрасное настроение.

– Ребята сейчас вернулись. Говорят, что в лагере линерийцев поднялась суматоха, – доложила Нирма, войдя к ним в комнату дома, где Олег расположил свой штаб армии. – Кажется, наше появление уже обнаружено. Сами их заслушаете?

– Не нужно, – отказался Олег. – Теперь это уже не важно. Путь к Нарову мы перекрыли. А ниндзя передай от меня спасибо и отправляй продолжать наблюдение. Торм прибыл? Пора бы ему уже.

– На подходе. Передовой отряд его егерей уже показался. Через склянку, наверное, и остальные придут.

Глава 5

Арбалет неумолимо поднимался, нацеливаясь на жертву, которая никак уже не могла от него уклониться.

– Так не доставайся же ты никому!

– Не смей! – закричала регентша, вскочив с кресла.

Но было уже поздно. Сделанный из свёрнутой и уплотнённой бумаги арбалетный болт угодил в самое сердце героини, упавшей на пол, под яростный общий крик толпы зрителей.

Уже сделав несколько шагов, Уля поняла, что ведёт себя слишком эмоционально и неразумно для той, кому брат доверил такое серьёзное дело, как управление герцогством в его отсутствие.

К тому же почти все зрители готовы были кинуться вслед за ней, чтобы учинить расправу над недотёпой-чиновником, убившим несчастную девицу.

Пожалуй, одна только баронесса Веда Ленер, всю вторую часть представления сидевшая, вцепившись ей в руку, никак не реагировала – она была белой, как полотно, и, казалось, вот-вот свалится в обморок.

– Госпожа графиня, – кинулась к ней директор школы, на людях всегда обращаясь с Улей строго официально. – Сценарий был одобрен!

– Знаю, – сказала пришедшая в себя Уля. – Я слишком увлеклась. И забыла, что...

Она не закончила свою речь, а просто обняла Кару, которая в этот раз сама участвовала в спектакле, играя роль обедневшей благородной, озабоченной замужеством дочери.

Затем графиня, под радостные и восхищённые крики тоже пришедших в себя зрителей, поблагодарила всех участников представления.

– Это было прекрасно, – не в первый раз сказала Уля, когда они, уже вдвоём, сидели с Карой в герцогском кабинете, по настоянию Олега занятом ею на всё время его отсутствия.

– Зря Олег сомневался, что зрители не поймут, – улыбнулась директор. – Веда, мне кажется, до сих пор в себя не пришла. А остальные? Даже разъезжаться не хотели, всё толпились перед дворцом.

Вот что Улю злило в брате, так это то, что его постоянно приходилось упрашивать рассказать какую-нибудь новую историю, которых он знал наверняка огромное множество, если судить по его оговоркам.

В последнее время так и вовсе уговорить его дать сюжет для постановки спектакля можно было, только объединив усилия всех его близких.

«Бесприданница» оказалась чем-то вовсе необычным. Вроде бы простая история, но её можно было бы заново переживать бесконечно много раз.

И это не только Уля так считала. Все так думали. А Олег почему-то говорил, что рано им такое воспринимать. Всё-таки он иногда бывает букой.

- Поедешь сейчас ко мне? - спросила Кара.

В школе, её подшефном хозяйстве, как в шутку выражался Олег, ей хотели продемонстрировать свои успехи механики во главе с Трашпом.

- Поеду. Только позже. Хочу ещё в комендатуру к Бору заехать.

Прошедший спектакль был, пожалуй, первым отдыхом за все, прошедшие с момента отъезда Олега, полторы декады.

На Улю навалилось столько дел, что времени не оставалось даже на встречи с Нечаем.

Кольцевую рельсовую дорогу для псковской конки они доделали, но требовалось огромное количество рельсов для идущего в быстром темпе строительства рельсовых дорог между Псковом и Распилом, Псковом и Неровом. Последняя должна была сделать небольшой крюк, пройдя через Пален.

Опытные дрезины числом две штуки были готовы ещё при Олеге. Он был ими не очень доволен, но Трашп пообещал ему, что все его замечания учтёт. А вчера дежурный секретарь ей доложил, что механик готов представить ей усовершенствованные дрезины.

Уле очень хотелось отправиться к коменданту на конке, к тому же одна из остановок как раз была напротив здания комендатуры. Но ей, как говорил Олег, это было не по чину.

Так получилось, что она ни разу не проехала в этой удивительной карете, двигающейся по изготовленным ею рельсам.

А когда она попыталась настоять на своём желании, Олег посмотрел на неё с такой укоризной, что ей стало неловко, и больше она с этим вопросом к нему не обращалась.

Была у неё мысль, после отъезда брата воспользоваться его отсутствием и, сменив облик, всё же прокатиться пусть не по центральной, а по кольцевой дороге, но сама же решила, что поступать так значит проявить неуважение к брату.

Публичные казни и наказания в самом Пскове Олег запретил, поэтому Уля не удивилась, увидев, что вчерашних дебоширов, устроивших драку в трактире возле восточных ворот, в которой пострадали не только сами драчуны и трактирщик со своими вышибалами, но и комендантский патруль, который всё же всех угомонил, пороли прямо во дворе комендатуры.

Она, в принципе, могла вчера распорядиться отправить их в тюрьму, декады на две-три, но Олег советовал тюрьмой сильно не злоупотреблять.

С его слов, там все эти разрозненные мелкие хулиганы могут ближе познакомиться друг с другом, обзавестись связями, поделиться опытом избегания наказаний и, в конце концов, ступить на путь постоянных преступлений.

И однажды этих мелких нарушителей придётся казнить уже за серьёзные преступления. Поэтому, советовал он, пусть лучше получают свою долю боли и унижений, чтобы в следующий раз головой думали.

– Больше четырёх тысяч, считаю, могут быть пригодными для службы, – докладывал ей Бор о результатах облав, проведённых на днях в городах герцогства. – Даже с учётом неизбежного отсева, уверен, на пополнение первой и комплектование второй бригад хватит с лихвой.

Бора Олег перед самым своим отъездом произвёл в генералы. Тот хоть этим, явно было видно, гордился, но попыток сбежать со своей должности в армию не оставлял.

Получив в ответ на все свои намёки и открытые просьбы окончательное «нет» от герцога, он теперь пробовал добиться своего через его сестру.

Уля видела эти попытки, но не стала объяснять, что если Олег что-то уже решил, то уговорить его изменить своё решение практически невозможно.

- Ты куда всю эту ораву отправил? В лагерь под Неровом?

- Да, как господин герцог распорядился. Полковник Ашер уже всех принял, фельдъегерь вчера привёз от него сообщение. Вам его отдать?

- Перешли Клейну, - отмахнулась Уля.

Она и так была завалена всякими донесениями, что тратить время на подобную мелочь считала излишним.

Имя полковника Ашера напомнило ей, как на её предложение заменить командиров батальи и самого командира бригады на более молодых, Олег ответил отказом, сказав, что отказываться от их опыта ещё рано.

- Этих я отпускаю? - уточнил Бор, кивнув в сторону окна, где затихли свист плети и крики вчерашних дебоширов.

- А я давала распоряжение их не отпускать?

Отвечать иногда вопросом на вопрос её научил Олег, говоря, что так бывает даже лучше подсказать правильный ответ.

На заднем дворе школы, где отстроилась уже приличных размеров механическая мастерская, Трашп, быстро говоря, порой проглатывая слова, пытался объяснить ей, как ему удалось добиться того, чтобы переключение передаточных ступеней стало возможным без остановки дрезины.

- Вы же понимаете, госпожа, - говорил он, - что чем больше передаточное число, тем быстрее будут крутиться оси, но тем больше усилий надо будет прикладывать на рычаги. А ведь дорога-то, то в горку идёт, то под уклон. Да и разгонять дрезину... Понимаете? - опять переспросил Трашп.

Уля, как говорил брат, ни хрена не понимала, но, как он же ей и советовал делать при необходимости, что называется, держала лицо. Олег ещё советовал в таких случаях надувать щёки, но она поняла, что это была шутка.

- Когда ты меня прокатишь?

Она задала вопрос, который её больше всего сейчас, на самом деле, интересовал. Пусть на конке ей не судьба прокатиться, зато на дрезине она как шеф всего этого хозяйства просто обязана лично опробовать.

– Как прикажете, госпожа. У меня всё готово.

Один из рабов посадил Улю на дрезину.

– Вот, попробуйте, как легко рычаги вверх-вниз ходят, когда передаточное число всего один к трём, – Трашп показал ей на задний рычаг.

Уля взялась за него, слегка надавила, затем посильнее и, когда от её усилия рычаг пошёл вниз, а дрезина покатила, то чуть не завизжала от восторга.

– Хватит, госпожа! – крикнул механик, когда они разогнались.

Он бросил свою сторону качелей и усевшись на один из двух стульчиков, сделанных впереди, потянул за какую-то перекладину, отчего дрезина стала тормозить.

– Тут участок короткий, – он улыбался, видя восторг регентши. – Могли бы удариться об упор тот. Видите?

– Вижу, – засмеялась Уля. – Приказываю, завтра же установить её на рельсовую дорогу до Распила. Там уже больше половины её сделали. Вот там я лично и приму твою работу.

Она ещё выслушала его пояснения насчёт тормозов и про то, что к дрезине можно цеплять и рельсовые тележки, и кареты, как на конке, только чуть поменьше в размерах.

– Правда, тогда на рычаги надо рабов посильнее ставить, – добавил он.

– Найдём, – ответила Уля.

Уйти из школы без посещения школьной столовой она себе не позволила. Естественно, это было не от недоверия к Каре, а, скорее, ещё один повод её похвалить.

– Может, останешься посмотреть на репетицию? – спросила её Кара после обеда.

– Не могу, – Уля очень бы хотела остаться, но её ждала ещё куча дел. – Попробую на следующей декаде к тебе выбраться.

Весь остаток дня она убила с Армином и Гури, пытаясь вникнуть в вопросы финансов и торговли, но пока ей приходилось во всём полагаться на их честность и знания. Сама она, к своему сожалению и злости, понимала мало.

На следующий день Уля уже с самого утра с нетерпением ждала возле парадных ворот, пока рабы докатят и установят на рельсы дрезину.

Дорога к Распилу шла мимо карьера, где изготавливались формы под рельсы. И узкоколейка, как называл её почему-то брат, уже до этого карьера была достроена.

– Держитесь крепче, госпожа! – сказал радостно возбуждённый Трашп. Для него эта поездка тоже должна была стать первой.

Они с ним сели на стульчики со спинками, прикреплённые впереди дрезины и огороженные большим тонким медным листом.

Четверо рабов по команде Трашпа начали поднимать и опускать рычаги.

По мере того, как дрезина ускоряла ход, механик, наваливаясь всем телом, сдвигал штырь на себя. Так он, как пояснял, менял передаточное число на всё большее.

– Вот это да! – в восторге закричала Уля, когда рабы разогнали дрезину так, что сопровождавшим регентшу гвардейцам её эскорта пришлось перейти на галоп. – Какое чудо чудесное!

Трашп тоже что-то пытался кричать, но его и в нормальных-то условиях порой трудно было понять, а тут она вообще не могла разобрать о чём он кричит. Да это и не было нужно. И так всё было ясно.

Через четверть склянки эскорт начал отставать, хотя и скакал по прекрасной дороге из магического мрамора, рядом с которой и проложили рельсы.

Вся дорога до карьера заняла пару склянок, и когда Трашп остановил дрезину, Уля, не сдержавшись, обняла механика и поцеловала его в обе щеки.

Их появление вызвало настоящий шок. При виде подъехавшей на огромной скорости и остановившейся в сотне шагов от карьера дрезины, все рабы побросали работу и вместе со своими надсмотрщиками и управляющими работ стояли, выпучив от изумления глаза.

Из ткацких и пошивочных цехов выскочили работницы, чтобы также застыть столбами.

– Почему не работаем? Выходной устроили? – весело прокричала Уля, подходя к территории карьера.

Первыми опомнились надсмотрщики и принялись приводить в чувство остальных.

К этому её приезду форм рельсов заготовили необычайно много. На конструкт Укрепление у неё ушло больше трёх четвертей резерва.

– Молодцы, – похвалила регентша управляющих работами. – Сегодня пусть дорабатывают, а завтра и послезавтра всем выходные дни. И выдать по сто грамм кальвадоса или водки. По желанию.

Брат ей часто говорил, что про пряники никогда забывать не надо. И объяснил, что он под этим подразумевает.

Остаться на обед она согласилась, только чтобы дать отдохнуть лошадям эскорта, прибывшего к карьере позже.

Обратный путь, понятно, уже такого восторга не вызвал, но всё равно Уля решила держать развитие рельсового транспорта под личным контролем и самой проверять скорость и плавность движения дрезин.

– Господин герцог-соправитель об этом говорил, но я пока не знаю, как это сделать без увеличения веса, – смущённо признался Трашп. – Но обязательно придумаю. Тогда не нужно будет её переставлять.

Для того, чтобы они могли тронуться в обратный путь, пришлось звать рабов с карьера. Те, толпой в десяток человек, подняли дрезину и развернули её в другую сторону. Двигаться в разных направлениях дрезина пока не могла.

По прибытии во дворец, её встретил Клейн и доложил, что посланник божественной Агнии просит о встрече.

Маркиз Орро ни Ловен прибыл вчера вечером и хотел застать графиню с утра, но не успел. Она уехала на карьер раньше.

– Я хотел отговорить Олега от этого опрометчивого поступка, – говорил маркиз, когда они перешли в малую гостиную после официальных приветствий в герцогском кабинете. – Он слишком поспешил с положительным ответом Лексу. Теперь даже не знаю... Разрешите воспользоваться вашей голубятней. Торопился, ехал сюда налегке, поэтому своих голубей не брал. Я Гортензии привозил трёх хадонских. Насколько я знаю, она их не отправляла. Они где-то в вашей голубятне, здесь в Пскове.

Маркиз ни Ловен нравился Уле. И как умный дипломат, и как мужчина. Она это понимала, будучи честной перед собой. Это вовсе не означало, что она была в него влюблена. Но ей было с ним интересно, и хотелось ему нравиться.

Олег предупреждал её, чтобы она была очень осторожна с этим ловким дипломатом и лишнего при нём не говорила. При этом сам брат был с маркизом в дружеских отношениях. А то, что маркиз при всей своей симпатии к Олегу строго преследует интересы своей императрицы, брат считал его похвальным качеством.

– Ты торопишься сообщить, что герцога ре Сфорца с армией нет на месте и что герцогство беззащитно? – вроде бы в шутку спросила Уля.

Маркиз её шутку не принял и укоризненно покачал головой.

– Уля, я служу своей императрице, но, поверь, я не желаю зла ни Олегу, ни тебе. Ему я слишком много задолжал за то, что он для меня сделал. А ты, просто... ты мне очень нравишься. Эх, был бы я годочков хотя бы на десять помоложе, – он грустно вздохнул и улыбнулся: – Я лишь сообщу о провале своей миссии. Что, как я ни спешил, сопровителя в Пскове не застал. Если не веришь, я напишу и прикреплю послание при тебе. Или при Клейне.

В этот момент верная и молчаливая Мона принесла им вина и закуски.

Пока бывшая рабыня сервировала стол, Уля всё обдумала и решила помочь маркизу. Заодно узнать у него побольше. В отсутствие Олега и Гортензии она чувствовала себя неуверенно, хотя они советовали ей не переживать сильно и положиться на Клейна.

– Мона, вызови дежурного секретаря, – сказала она девушке, когда та собралась удалиться.

В вошедшем парне Уля узнала одного из тех, с кем сама тренировалась в лагере ниндзя. Ему она поручила организовать поиск и доставку во дворец хадонских голубей.

– Благодарю, – учтиво склонил голову Орро ни Ловен.

– Одной благодарностью не отделаешься, – предупредила Уля. – Угощайся и рассказывай, зачем ты с такой скоростью мчался на разговор с братом.

Маркиз последовал её приглашению угоститься, но с рассказом не спешил.

– Ты сама, в общем-то, заметила, что разговаривать я хотел с Олегом, – начал он говорить, но, увидев, как Уля возмущённо на него посмотрела, решил, видимо, в полном неведении её не держать. – Понимаешь, Винор в его нынешнем виде не устраивает никого. Ни нас, ни Оросскую империю, ни Республику, ни соседей. Винор слишком большой, чтобы кто-то один мог его взять под свой полный контроль, и слишком сейчас слабый, чтобы проводить свою независимую политику, – маркиз отпил несколько глотков вина из фужера и покачал

головой: – Всех бы сейчас устроил независимый Винор, но только чуть поменьше размерами. Без западного берега. Поэтому, понимая, что Линерия и Руанск – союзники Оросской империи, божественная Агния не хотела бы их поражения в войне с Винором.

– Тогда она, и правда, опоздала, – усмехнулась Уля.

Глава 6

Между Сольтом и лежавшей от него в семи лигах Веселовкой, среди холмов расположились два хутора.

Оба, как доложили обследовавшие эти хутора ниндзя, были покинуты, но в одном из них они захватили четвёрку отбившихся от армии линерийских солдат. Вернее, солдат было трое, четвёртым был их десятник.

– Мародёрствовали, – доложила капитан Нирма. – Уж не знаю, чем они ещё там надеялись поживиться. Хутора разорены полностью. Думаю, самими хозяевами.

– Что-нибудь новое рассказали? – спросил Торм.

– Ничего. Они уже два дня как смылись из своего лагеря, подумывали даже дезертировать, но к тому моменту, как были захвачены, окончательно ещё не решились, – она положила на стол два серебряных перстня, которые, как Олег знал, выдавались егерям в руанской армии: – Вот, полюбуйте. Прирезали своих союзничков. Отношения между линерийцами и руанцами, похоже, ещё те.

– А когда по-другому было? – хохотнул Чек. – Всё же сотню лет, точно не меньше, друг с другом воюют.

Олег ради интереса взял один из перстней в руку, покрутил, рассматривая, и бросил небрежно на стол. Дешёвка. И ради такого убиты вроде бы как союзники.

– Так. Всё, – поднялся он из-за стола, – Выдвигаемся. Не спеша.

Торопиться им и вправду было сейчас незачем. Ловкий маневр, совершённый его армией, поставил войска союзников в крайне невыгодное положение.

Ниндзя, ещё до подхода армии, собрали полный набор сведений о противнике, не обнаруживая себя и не вызвав ранней тревоги.

С западной стороны Сольта располагались четыре пехотных полка линерийцев. Понеся незначительные потери в ходе пары скоротечных штурмов, они разбили два лагеря, взяв город в полукольцо, дуги которого упирались в протекающую через город Солу.

С другой стороны города осаду вели три пехотных полка и четыре сотни конных егерей руанцев.

С учётом того, что Олег привёл с собой семь пехотных полков, два кавалерийских, один егерский и гвардейский полк без второго батальона и кавалерийской роты, а также учитывая, что численность личного состава в его полках была почти в полтора раза больше, чем у противника, преимущество герцога-соправителя было подавляющим.

– Ждём, пока руанцы не переправятся на этот берег Солы, – давал Олег последние перед боем указания. – Как только это произойдёт, ты, – он ещё раз напомнил графу ри Крету, Ритиному мужу, командующему первым кавалерийским, – уходишь на тот берег. В бой не вступать. Твоя задача – уничтожать отступающих. Постарайся сделать так, чтобы ушло их от нас как можно меньше. Но сильно не зарывайся, не попадите под удары выживших магов. То же самое касается и второго кавалерийского. Только южнее обойдёте по более широкой дуге.

– Может, мне всё же присоединиться к ним? – спросил полковник Дениз. – К Нарову успеем.

– Нет, – отказал Олег. – Выдвигайся сразу. Твоих сил хватит, чтобы блокировать крепость. Это и сделаешь. И жди нас.

Полковник егерей, если и хотел возразить, делать этого не стал. Понимал, что время для возражений закончилось.

Дойдя до ближайшего к ним хутора, пехотные полки развернулись в две линии.

– Смотри, не разгрои их раньше, чем руанцы переберутся через Солу, – напутствовал Олег Торма, которого он назначил командовать первой линией атаки. – Жди моего сигнала.

В первой линии армии герцога ре Сфорца находились те три новых полка, которые были сформированы на базе полка Кабрины Тувал, и большинству солдат которых сейчас предстоял первый в их жизни реальный бой.

Тренировали их долго и жёстко. Порой жестоко. Но одно дело тренировки, а совсем другое, когда всё по-настоящему.

Кавалерийские роты, взвода и десятки полков, батальонов и рот Олег приказал не спешивать и не ставить в строй фаланг. Их задача – прикрывать фланги полков, а при необходимости и батальонов или рот, если придётся действовать по отдельности.

Преимущество римских когорт над монолитом, лучшей в те времена македонской фалангой, в родном мире Олега было доказано. Не сомневался он, что и в этом мире маневренность даст существенные преимущества.

Остальные четыре полка под командованием генерала Чека составили вторую линию, но атаковать должны были только после того, как в битву втянутся и руанцы.

Чтобы не напугать княжеские полки раньше времени, вторая линия полков не переходила через скрывающие её холмы, ожидая команды.

В этот раз особой необходимости в резерве не было. Но Олег решил приучать всех, в том числе и самого себя, к правильной организации боя. Поэтому, к огорчению полковника Шереза, его гвардейцы остались при ставке герцога.

Олег ошибся только в одном – неприязненные отношения между союзниками оказались гораздо сильнее, чем он ожидал.

Сражение полков Торма с линерийцами шло уже больше склянки, а руанцы продолжали толпиться на восточном берегу Сола и кидаться в бой не спешили.

Сола, в тех местах, где она разливалась широко, почти на полсотни шагов, становилась неглубокой, и преодолеть её вброд не составляло никакого труда – вода там не доходила даже до груди в самом глубоком месте.

Пятый пехотный полк герцога-соправителя на левом фланге, попав под удар сразу двух полков линерийцев, постепенно начинал откатываться назад, пока не упёрся в небольшую густую рощу.

Своевременный удар кавалерийской роты в тыл одной из двух линерийских фаланг, прижавших пятый пехотный к стене деревьев, позволил командиру полка перестроить своих солдат в батальонные каре и отбросить противника на несколько десятков шагов. Впрочем, ситуацию это не сильно спасло.

– Ещё немного, и мы их потеряем, – прокомментировал Чек эту ситуацию. – Олег, не пора?

Олег был согласен с Чеком в том, что Кабрина попала в тяжёлое положение. И хотя потери её полка, насколько можно было это увидеть из ставки, были не столь велики, но противнику удалось её основательно зажать и практически полностью лишить возможности маневра. А рубка стенка на стенку давала все преимущества более многочисленному и плотному строю линерийцев.

К счастью, эту ситуацию заметили не только они с Чеком, но и командиры войск княжества, наверняка обратившие также внимание и на то, что его другие два полка плотно увязли в бою с фалангами линерийцев.

Руанцы, наконец-то, двинулись через Солу, и довольно быстро.

– Вот теперь пора, – сказал Олег.

Одновременно с рванувшим к своим полкам Чеком, от Олега, не дожидаясь его отдельных команд – всё уже было оговорено заранее – двое ниндзя, вскочив на коней, помчались к кавалеристам.

Вторая линия армии, состоявшая из ветеранов, двинулась вперёд. И к тому моменту, когда она показалась противнику из-за гребней холмов, Олег, обернувшись, увидел, как кавалерийские полки стройными рядами, поднимая фонтаны брызг, устремились на восточный берег реки.

– Им конец, – засмеялась Нирма, видевшая всё то, что видел и Олег.

– Ещё нет, но близко к тому, – сказал он.

Руанцы, только-только сбившиеся в строи, увидев появившуюся вторую линию полков Чека, замешкались. Было видно, как вдоль фаланг забегали сотники. Искушение развернуться и уйти обратно на другой берег наверняка у них возникло. Но, разумно оценив расстояние, опытные вояки решили не подставлять под удар свои спины.

Полки руанцев двинулись в промежутки между линерийскими фалангами, справедливо полагая, что именно туда войдут полки Чека.

– А вот теперь и мне предстоит поработать, – сказал герцог. – Не всё, как Илье Муромцу, тридцать лет и три года на печке лежать.

Стоявшая рядом с Олегом капитан егерей Нирма, также как и десяток гвардейцев его эскорта, удивления на его слова не выказали – и не того ещё наслушались.

Несмотря на довольно большое расстояние – больше полулиги, никакой сложности в уничтожении Сфер вражеских магов для Олега не было. Это сестре на уничтожение Сферы, поставленной достаточно сильным магом, и на расстоянии более близком, пришлось бы затратить треть своего резерва. Олегу же, спасибо Сущности, хватало и двадцатой части, чтобы расколоть защиту, как яичную скорлупу.

Первой под его удар попала фаланга, бившаяся против полка Волма Ньетера. Разбив Сферу, он предоставил возможность нанесения дальнейших магических ударов полковым магам Волма.

Те свою задачу знали и ждали его действий. Как только они увидели в своём магозрении, что защита исчезла, так сразу нанесли удары, сначала по вражеским магам, затем по передним рядам центра фаланги.

Всего этого Олег не наблюдал, потому что после нанесения ударов по первой фаланге он проделал тоже самое и с остальными.

Исчезновение магической защиты, гибель своих магов, а после и магические удары в центры строя, в очень короткий промежуток времени посеяли панику в рядах линерийцев и руанцев. А существенное численное превосходство войск Олега над ними, быстро решило исход этой битвы.

Первыми побежал левофланговый полк руанцев, он ближе всего находился к реке, куда и начал отступать. Под натиском полка Женка Орвина отступление превратилось в бегство. Следом побежали и остальные фаланги противника.

Но не успели они войти в воду Солы, как им навстречу выскочили руанские егеря, преследуемые кавалеристами ри Крета.

Дальше началось то, что во всех книгах, прочитанных Олегом, называлось избиением отступающих.

Резвости Олеговой пехоты, чтобы догнать бегущих линерийцев и руанцев, хватило бы надолго. Уж чем-чем, а выносливостью и физической силой даже его новобранцы превосходили любого противника.

Но, как было обговорено им с Чеком и Тормом ещё накануне, достигнув реки, пехотные полки преследование врага прекратили, оставив эту миссию кавалеристам.

Правда, среди новобранцев нашлось немало тех, кто в горячке боя об этом позабыл и пытался гнать противника дальше, но таких быстро вразумили зуботычины сержантов и плётки офицеров.

– Даже никто не попытался закрепиться в своём лагере, – прокомментировал поведение врага полковник Шерез.

Барон был искренне расстроен, что его гвардейцам так и не пришлось поучаствовать в сражении.

Заметивший это Олег, похлопал одного из самых старых своих соратников по плечу. Проявил, так сказать, сочувствие. К тому же Шерез, как и сам герцог, когда-то были брошены коварной соблазнительницей Ритой, отдавшей предпочтение пожилому графу Ри Крету, а не таким молодым и красивым парням, как они.

– Успеешь ещё навоеваться, Шерез, – сказал Олег. – Лучше давай собирай своих, и бравым строем пойдём к воротам Сольта. Надеюсь, там не откажутся оказать подобающие почести соправителю королевства и своему спасителю. Впрочем, – передумал спешить Олег, – сначала дождёмся результатов преследования. И посмотрим, какие трофеи нам достались. Главное, что Гортензии ещё раненых надо исцелить.

– Да, Олег, а тебе надо будет посмотреть, как она это делает. Может, чему научишься, – усмехнулся Шерез, который, как и уже многие, был в курсе возможностей своего герцога-соправителя.

Гортензия подошла к герцогу, когда тот прошёл по полю прошедшей битвы до Сола.

– Как видишь, уйти удалось немногим, – сказала магиня, имея в виду горы трупов линерийцев и руанцев, зажатых с двух сторон и перебитых в основном на обоих берегах реки. – Но часть всё же ушла ниже по руслу.

– Ри Крет скоро приедет и доложит, далеко ли они ушли, – Олег взял Гортензию под руку и направился с ней к лагерю линерийцев, куда начали сносить раненых.

Естественно, сносили только своих. Раненых противников, если их ранения были серьёзными, добивали, если лёгкими – гнали в центр поля, где уже находилось до тысячи пленных.

Олег не испытывал к побеждённым никакого сочувствия. И не только потому, что за время пребывания в этом мире он сильно очерствел душой. Скорее, наоборот. Насмотревшись в походе на подвиги линерийской и руанской

солдатни, совершённые над местными крестьянами, он горел желанием преподать жестокий урок.

– Посмотрел я, чем они тут питались, – подошёл генерал Чек, когда Олег с Гортензией пришли на территорию лагеря. – У нас такие собаки есть не станут. Да и с трофеями тут совсем не густо.

– Понятно, что лучшие полки ушли на север, против армии маршала, – сказала его жена. – А тут, сразу видно, оставили самых негодных.

– Не умаляй нам с Чеком значения одержанной победы, – Олег погрозил магине пальцем и обнял своего командующего. – Поздравляю, мы неплохо поработали. И нашим новичкам хороший урок. Потери?

– Ещё не посчитали, – пожал плечами генерал. – А раненые... вроде бы уже всех сюда снесли.

Вместе с Гортензией Олег прошёл сначала вдоль всех тяжелораненых, оттаскивая их от черты смерти, затем исцелил тех, кто имел ранения средней степени тяжести, потом снова вернулся к тяжёлым.

У него ещё оставалась десятина магического резерва, когда с исцелением было закончено. Оставшиеся лёгкие раны и повреждения будут лечить уже штатные полковые лекари.

Несмотря на то, что стены Сольта были битком забиты народом, и люди давно уже надорвали глотки, приветствуя победителей, открывать ворота никто не торопился. И Олег такую неторопливость понимал и одобрял. Мало ли, кто тут мог пожаловать. Всё же враг твоего врага не всегда твой друг.

Наконец, одна из створок ворот приоткрылась и оттуда выехали три всадника.

– Господин соправитель, низайше просим войти в наш славный город Сольт, – восторженно приветствовал Олега заместитель начальника городской стражи, старший из приехавших всадников, когда узнал, перед кем он предстал. О назначении герцога ре Сфорца соправителем Винора в городе узнали по голубиной почте ещё три декады назад. – Только прошу вас, господин

соправитель, разрешите я сначала доложу мэру и магистрам о вас, чтобы они могли подготовить вам достойную встречу!

– Хорошо, лейтенант, – милостиво согласился Олег. – Доложи. Можешь даже сказать, чтобы сильно не торопились. Я желаю войти в город на четвёртой склянке после полудня.

Необходимости лично контролировать разбивку лагеря и размещение своей армии у герцога-соправителя не было – на это у него были его командиры, но Олег уже понимал важность таких статусных мероприятий, как въезд в город господина и спасителя от неминуемой гибели.

Поэтому он и дал время городским властям как следует подготовиться, а сам занялся распределением полков на постой.

– Чек, сильно людей не напрягай, – предупредил он. – Всё равно уже завтра с утра, после завтрака, выходим. Распорядись, чтобы на завтрак в этот раз было горячее.

Прискакал Торм. Бросил поводья одному из бойцов герцогского эскорта и подошёл к их компании.

– С пленными что делать будем? – спросил он. – Насчитали тысячу сто семнадцать. Из них примерно треть – раненые.

– Отдадим городским властям, – решил Олег. – Думаю, местные жители лучше нас разберутся, что с ними делать.

– Жестоко, но справедливо, – прокомментировала его решение Гортензия.

Чеку пришлось останавливать разошедшегося начальника инженерной службы полковника Кашицу. Тот, не дожидаясь указаний, распределил силы двух находящихся у него под рукой инженерных батальонов и организовал рытьё рвов, насыпей и установку ограждений периметра будущего лагеря.

– Молодец какой, – вслух похвалил толстяка Олег, заметив, как Кашица понурил голову, что-то выслушивая от обоих генералов.

– Ты уже простил ему ошибку при строительстве понтонного моста? – спросила Гортензия.

– Не ошибается тот, кто ничего не делает, – огласил он мысль, услышанную когда-то им в родном мире. – Гора, а тебе сильно сейчас хочется в Сольт?

– Знаешь, пожалуй, не очень, – после некоторых раздумий ответила магиня. – Я ведь его воспринимала как место ссылки. Ты думаешь, мне очень нравилось заниматься приёмом гостей в своём салоне? – она грустно усмехнулась. – Необходимость на что-то жить. И нежелание от кого-то зависеть. Вот причина того, зачем мы с племянницей организовали это заведение. А сам город... После Пскова и того нового, что ты принёс в мою жизнь, в нашу жизнь... Опять марать ноги в лужах грязи, нюхать эту вонь, про которую я уже начинаю забывать... Нет, Олег. В Сольт меня не тянет, но я, конечно же, поеду с тобой, – Гортензия вновь заулыбалась, – если пригласишь.

В этот момент со стороны Сола показался скачущий во весь опор всадник. По мере его приближения стало видно, что это всадница, одна из ниндзя десятка, ушедшего с полком ри Крета.

– Господин, – браво доложила она, соскочив с седла, – преследование противника завершено. Двум сотням егерей руанцев удалось уйти почти в полном составе. Одну сотню изрядно потрепали, потери её уточняются. Остальные противники или уничтожены, или рассеяны и скрываются в лесах. Силами двух кавалерийских полков организовано их прочёсывание. Как вы и приказывали, до наступления темноты поисковые мероприятия будут закончены.

– Отлично, – принял доклад герцог. – Возвращайся и сообщи, что не нужно ждать темноты. Пусть возвращаются сейчас же.

Когда девушка вновь вскочила в седло, Гортензия тронула Олега за рукав.

– Кажется, наш старый знакомый, – показала она в сторону городских ворот, откуда в сопровождении десятка важных господ выехал мэр Сольта.

Глава 7

Из окна ратуши Олег видел, как один из патрулей гвардейцев Шереза остановил какую-то тётку и развернул её в направлении, обратном ратушной площади. И правильно, нечего тут заранее толкотню создавать, шуметь под окнами, за которыми размышляет сам герцог-соправитель.

К тому же и делать сейчас на ратушной площади нечего – казни захваченных Олегом и переданных городским властям пленных намечены на сегодняшней вечер, когда соправитель уже покинет город.

Мэр накануне пытался уговорить Олега остаться хотя бы ещё на сутки и посетить городской бал, который магистрат дал бы в честь своего спасителя, но он отказался.

Торжества вчера вечером, когда весь город встречал соправителя, и сегодня утром, когда Олег награждал отличившихся солдат и офицеров, уже состоялись. Аресты, если так можно назвать захват пленных, прошли в ходе боя.

Несмотря на то, что встреча победителя и торжественный ужин затянулись допоздна, а ночь Олег провёл довольно бурную, с вертлявой и весёлой племянницей мэра, встал он сегодня рано и уже съездил в лагерь своей армии.

Там, сразу после завтрака, на всеобщем построении своей армии, он вручил ордена Сфорца своим генералам и полковникам, и медали Сфорца – наиболее отличившимся солдатам и офицерам по представлениям командиров полков. В свой пространственный карман он заранее положил эти награды в достаточном количестве.

Несмотря на то, что церемонию он сильно не затягивал, армии предстояло за три дня преодолеть путь в сто тридцать лиг, награждение прошло достаточно эффектно, это он видел по реакции армии, и произвело то впечатление, на которое он и рассчитывал.

Это было уже второе массовое награждение отличившихся, которое он проводил. Первое состоялось в Пскове, куда были вызваны лучшие из тех, кто участвовали в походе в Сарскую провинцию и взятии Вейнага.

Второй в этом мире орден тогда, под восторженные и радостные крики толпы зрителей и участников, получила его сестра, графиня Уляри Шотел. Но и для остальных участников похода он в тот раз не пожадничал. Орденом, правда, наградил ещё только полковника Ашера, зато медалями Сфорца – более сорока солдат и одиннадцать офицеров.

Сегодня, сразу после утренней церемонии, занявшей меньше склянки времени, армия отправилась к Нарову, а Олег с Гортензией и полковником Шерезом вернулись в город. Отряд сопровождения из ниндзя во главе с капитаном Нирмой последовал за ними. А эскорт в виде гвардейского полка, без одного батальона, приступил к патрулированию городских улиц и площадей Сольта на всё время пребывания в нём соправителя.

На самом деле, никакой нужды в таком патрулировании не было, но Олег решил, что порядок должен быть во всём.

Идти к Нарову гвардейцам предстояло налегке, поэтому Олег рассчитывал, что уже на второй день, к его исходу, они нагонят армию.

– Господин соправитель, – услышал он за спиной голос мэра, – позвольте доложить, что к торжественному обеду в вашу честь всё готово.

Олег повернулся от окна и посмотрел на старого взяточника, которого он славно растряс в былые времена.

Сейчас Олег намного проще смотрел на жульничество чиновников. Лейн, друг детства Ингара, заставил его несколько по-иному взглянуть на ситуацию. Именно глядя на Лейна, герцог часто в сердцах думал, что лучше бы он взятки брал, но при этом своевременно принимал правильные оптимальные решения.

Это вовсе не означало, что Олег готов был мириться со взяточниками в рядах своих чиновников, но жёсткости в принимаемых им решениях, касаемых их наказания, у него значительно поубавилось.

Он даже вспомнил прочитанную им когда-то фразу обер-прокурора Ягужинского, который на предложение царя Петра казнить взяточников сразу же, как только попадутся, грустно его спросил: «С кем останешься, государь?»

Мэр Сольта оказался талантливым организатором и предусмотрительным распорядителем. Город был им полностью подготовлен к осаде и штурму.

К приходу линерийских и руанских войск склады Сольта были наполнены запасами продовольствия, а городские арсеналы – оружием для ополчения, болтами для арбалетов и маслом для ошпаривания врага.

Как у Олега ни чесались руки проучить прохвоста, слишком вольно распорядившись городской казной, но глядя на его счастливое и доброе лицо, отложил процесс воспитания на потом.

– Баронесса Пален прибыла? – спросил он.

– Да, господин соправитель. Она уже в приёмном зале. Беседует с полковником Шерезом, – изогнулся в угодливом поклоне градоначальник. – И все члены городского магистрата с семьями прибыли. Я взял на себя смелость пригласить Шульку, свою племянницу. Она в полном восторге, господин, от той чести, что вы ей этой ночью оказали. Она... – мэр засмутился, – попросила себе место за столом недалеко от вас, чтобы иметь возможность лучше любоваться вами.

Олег, делая вид, что полез в карман камзола, извлёк из пространственного кармана мешочек с десятком крупных золотых пятидесятирублёвых монет.

– Хорошо, – согласился он. – Посадишь её рядом с собой. А это, – Олег протянул мэру красиво вышитый кожаный мешочек, – передашь ей потом. Пусть она любуется на мой профиль на этих монетах. Там я выгляжу гораздо лучше.

Последнюю фразу Олег позаимствовал из виденной им когда-то рекламы банка «Империа». Жалко, что тот банк лопнул в кризис девяносто восьмого года – замечательные ролики снимал.

Обед прошёл замечательно, благодаря искусству поваров и предусмотрительности Олега, строго-настрого запретившего мэру приглашать на обед местных музыкальных исполнителей.

Кстати, идеи насчёт совершенствования музыкальных вкусов местного населения у него давно бродили в голове. Но всему мешало на данный момент,

помимо его вечной загруженности, убожество местного музыкального инструментария.

Здесь были дудки, свистульки, ударные и звонящие инструменты разных конструкций, и были ещё и струнные инструменты, которые могли бы внушить оптимизм его творческой натуре, если бы они не делались на основе досок, отчего их звучание было негромким и плоским.

Начинать надо было с новых музыкальных инструментов, а когда? Да и был бы он каким-нибудь Амати или Страдивари, который, помимо скрипок для лохов, делал ещё и барабаны для путных крутых пацанов, если верить анекдоту.

Обильные славословия, звучащие в его адрес, и пламенные взгляды дам и девиц нисколько не мешали ему отдавать должное приготовленным явствам.

Слухи о том, что их земляк достиг таких высот, давно уже достигли города, ещё когда Олег стал имперским графом. Но сейчас, глядя на него, в это мало кто верил, слишком уж незаметным и незапоминающимся он во времена своей сольтской жизни был. А напрямую спросить об этом самого соправителя или его приближённых все боялись.

Олег отлично читал это любопытство на лицах собравшихся, но облегчать им жизнь не стал.

– А теперь позволю себе поднять этот кубок за славный город Сольт, за мужество и стойкость его граждан, за таланты и мудрость его руководителей, в первую очередь, за его мэра, – герцог-соправитель, не вставая со своего места, высоко поднял над головой золотой кубок, преподнесённый ему городским магистратом в дар. – Выражаю уверенность, что вы и дальше будете верно служить короне и всему Винору. Объявляю, своей властью, что с сегодняшнего дня и на три года вперёд славный город Сольт будет выплачивать налоги в два раза меньше установленных ранее.

Последние его слова потонули во всеобщем радостном крике. Каждый из глав гильдий, входящий в состав магистрата, моментально – это были люди опытные – просчитал предстоящую выгоду, а мэр, тот и вовсе прослезился – тонкая, чувствительная душа. Он пока не знал, что соправитель запланировал на будущее провести с ним отдельный разговор. Иначе бы радости у него сильно

поубавилось.

– Ну и зачем ты это сделал? – спросила его Гортензия, когда они в сопровождении гвардейского полка выехали догонять армию.

– Что ты имеешь в виду? Снижение налогов? Они заслужили. Только не рассказывай мне, пожалуйста, что часть этих послаблений пойдёт в личные карманы глав гильдий и мэра, я это и так знаю. Ну и ладно. Государство не обеднеет, как говорил один, тебе неизвестный, маг.

После привала, устроенного возле большого ручья, недалеко от разрушенной мельницы, Олег приказал Нирме отозвать своих ниндзя из бокового дозора.

– Мы тебя ждать не будем, – сказал он Шерезу. – Поскачем вперёд. В эскорт мне твои не нужны – красоваться, как я вижу, мне тут не перед кем, – Олег взглядом показал на развалины строений. – Так что обойдусь ниндзя. Разведку и охранение организуешь своими силами. А мы с Горой поскачем к Нарову.

– Опять мои орлы не при делах окажутся? – грустно усмехнулся барон.

– Вот уж насчёт этого не переживай, – вернул ему усмешку герцог. – Войн на твой век хватит. Как бы ты ещё у меня в отставку не запросился через пару годочков.

– Уж через пару-то годочков точно не запрошусь. Да и вообще... Что ещё-то я делать умею?

– Ну за это не переживай. Не умеешь – научим, не хочешь...

Заканчивать фразу Олег не стал. Хлопнул старого соратника по плечу и, позвав взглядом за собой магиню, поехал в сторону головы колонны, где уже начал собираться десяток ниндзя в сопровождение.

Армию они нагнали возле Найта, небольшого городка на линерийском тракте, вернее, того, что от него осталось.

– Приезжали двое егерей от Дениза, – рассказывал Чек, когда армия встала на короткую остановку для обеда. – Крепость он уже обложил со всех сторон. Со стороны Руанска три сотни дурных наёмников попытались прорваться к крепости. Наверное, шли к Орежу, надеялись на выгодный и безопасный контракт. И нарвались.

– У Асера потери были?

– Не спросил, – повинулся Чек. – Не думаю, что серьёзные. Ты уж нас приучил не лезть зря, стенка на стенку, – подольстил немного своему герцогу-соправителю генерал.

Гортензия, сидевшая рядом с мужем, провела рукой ему по щеке.

– Ты без меня совсем редко бреешься, – ласково упрекнула она его. – Даже ненадолго нельзя оставить. Прямо, как маленький. Ну, честное слово, Чек.

Командующий бросил виноватый взгляд на жену, извиняющийся на герцога и злобный на сидевших с каменными лицами Торма Хорнера, Кабрину Тувал, Женка Орвина и Волма Ньетера.

– Хороший обед, – сказал Олег, поднимаясь. – Командиру своей хозроты передай от меня благодарность, – сказал он Ньетеру, в колонне полка которого они остановились на обед.

Благодаря полевым кухням – вот уж поистине гениальное изобретение, на которое в книгах, которые Олег читал в своей прошлой жизни, так мало уделяли внимания – привал занял не более полсклянки времени. И армия двинулась дальше, всё в том же быстром темпе.

Как и планировали, к Нарову они пришли к вечеру этого дня.

– Командующий доложил мне о наёмниках, – Олег дружески обнял барона Дениза. – Из замка попыток сделать вылазку не было?

Асер выглядел усталым, но держался молодцом. Да и его егеря, как заметил соправитель, выглядели собранными и деловитыми.

– Вылазок не было, но пару раз мои разгильдяи чуть под магические удары не угодили, – доложил полковник. – Там, в замке, пара мощных магов точно есть, – он посмотрел на магиню. – Может, Гортензия, даже не слабее тебя.

– Ого, – заинтересовалась та. – Уж не сам ли Женерус тут? Это главный маг великого князя, – пояснила она Олегу. – Я с ним в Фестале встречалась, когда он приезжал к Доратию договариваться о демаркации границ. Мерзкий старикашка, – она передёрнула плечами, – до молоденьких девочек охоч был. Я тогда в его как раз вкусе была... – Гортензия свернула эту тему, увидев, как напрягся её муж. – Покажи, где твои, говоришь, чуть под удар не попали? – тронула она за локоть Асера.

Тот показал ей на невысокий, заросший кустами то ли ежевики, то ли смородины холм, почти в лиге от замка.

– Ого, – одновременно сказали Олег и Гортензия, и, переглянувшись, засмеялись.

– Силён, – признал Олег.

– Сильны, – поправил его егерский полковник. – Вон там ещё, возле оврага, в это же время десяток сержанта Оука еле ушёл – у мага их роты совсем слабенькая Сфера, ещё бы чуть-чуть и её продавили, – он показал рукой на овраг, находящийся от холма с противоположной стороны замка.

Получив такую информацию, Олег немного задумался. Разрушить Сферы даже таких магов он сможет. И его магического резерва потом хватит ещё на пару мощных ударов по замку, даже на Огненный Шторм хватит. Но это означает разрушить Наров, который он себе любимому хотел сохранить, до груды оплавленных камней.

Конечно, сбив Сферы, можно было использовать и менее разрушительные заклинания. Но замковые маги могут поставить ещё Сферу, и ещё. И сколько раз они это смогут сделать, непонятно. А его магический резерв, хоть и огромен, но не бесконечен.

Сам же замок был точной копией Вейнага. Глядя на эту громаду, Олег не мог не гордиться своей сестрёнкой, пусть и захватила она тот замок не силой своей магии, а умом и смекалкой.

Крепость Наров перегораживала узкий, не более нескольких лиг, перешеек между двумя огромными, вытянутыми с севера на юг озёрами, размерами, как мог судить Олег по рассказам соратников, с Ладогоу или Онтарио. Пройти мимо крепости, конечно, было можно, вот только какой враг отважится оставить под постоянными ударами магов крепости свои проходящие обозы или ежедневно рисковать возможными атаками с тыла.

Не взяв крепость, невозможно было вести дальнейшую войну. На это рассчитывали винорские короли, постоянно укрепляя и поддерживая в готовом состоянии крепость. Это же учли и король Линерии, и Великий князь Руанска.

Как уж они определились, в какой пропорции им скидываться на подкуп командования и гарнизона крепости, и кому потом будет принадлежать контроль над ней, Олегу было неинтересно.

– Тогда в этот раз мы поступим немного по-другому, – после своих размышлений произнёс он. – Располагайте полки вокруг крепости, но подготовку к штурму вести только для вида. Я попробую решить проблему Нарова малой кровью. Я отдохну пока, – он обернулся к стоявшей в нескольких шагах за его спиной капитану ниндзя и подмигнул ей: – Подготовь мне доклад о географии данной местности и через склянку зайди с ним ко мне в шатёр.

Своей конспирацией они, и в самом деле, никого не обманули. Но его соратники, хорошо зная своего шефа, готовы были прощать ему всё, что угодно. А уж к тому, что в походах он позволяет себе развлекаться с прекрасным полом, относились не только с пониманием, но и с одобрением. Нирма так и вовсе гордилась его вниманием больше, чем своими боевыми или служебными заслугами, а у неё было много и тех, и тех.

Всё, что нужно ему было знать о географии этих мест, Олег достаточно изучил ещё в Пскове – он посчитал бы себя безответственным, если бы заранее не ознакомился с будущим театром военных действий.

Если от перешейка идти на север, то попадаешь в Великое княжество Руанск, если на юг – то в королевство Линерию.

Прежде, чем уйти в свой шатёр, он поговорил с Чеком и Тормом о своих дальнейших планах после взятия Нарова. То, что крепость будет взята в ближайшее время, никто из его соратников не сомневался.

Но вот то, что их герцог запланировал вместо похода на север к армии маршала Арта ре Вила пойти вглубь вражеской территории, оказалось для них большим сюрпризом.

Больше всех, как ни странно, возражала присутствовавшая при его разговоре с генералами Гортензия.

– Олег, – с некоторой тревогой спросила она, – а ты считаешь разумным в такой момент втягивать Винор, сам знаешь, ослабленный до самых крайних пределов, в полномасштабную войну сразу с двумя такими сильными государствами? Одно дело разгромить их экспедиционный корпус, а другое – вызвать на себя всю их мощь. И не забудь, что у нас и другие соседи есть. И их планы нам неизвестны, но...

– Я всё понимаю, Гора, не переживай, – успокоил он её. – Доверься мне. Всё будет нормально.

Глава 8

Походный бассейн был пусть не тем, чем можно гордиться, но очень нужным самому Олегу его изобретением.

Причём он ведь, на самом деле, придумывал всё с нуля, хотя, понятно, что основой служило виденное им в родном мире.

Складывающийся из двух дуг-половинок бронзовый обруч, толщиной в три пальца и диаметром в четыре шага, при его перевозке в обозе практически не занимал места. Также, как и большой, проклеенный герметичный мешок из толстой и прочной кожи при его складывании.

Для устройства полевого мини-бассейна достаточно было выкопать яму нужных размеров и глубиной по пояс человеку, продеть половинки обруча сквозь проушины большого мешка, скрепить их и уложить над вырытой ямой, расправив кожаный мешок вдоль её стенок. И всё. Вернее, надо ещё натаскать воды нужной температуры.

– Давайте я вам и тут потру, – не отдала ему мочалку Нирма после того, как намылила его спину. – Вот так лучше.

В его просторном шатре с помощью плотных тканевых перегородок в этот раз сделали четыре отделения. Помимо традиционных прихожей, кабинета и спальни, выделили место и под мини-бассейн, в который ниндзя натаскали горячую воду, а их капитан залезла вместе со своим герцогом-соправителем, чтобы помочь ему вымыться и не только.

Олег мог бы и обойтись без очередного развлечения, но он видел, что Нирма была расстроена тем, что в Сольте в его постели оказалась не она, а племянница мэра, поэтому совместил приятное с полезным. Приятным тут было, понятно что, а полезным – поднятие боевого духа у конкретной представительницы подчинённого личного состава.

С самого утра к нему пришли Палены. Естественно, не как муж и жена в гости, а как командующий армией и главная боевая магиня армии, для уточнения планов на ближайшее время.

Нирма к тому времени уже организовала стол герцогу, а при появлении гостей увеличила количество столовых приборов и послала одного из своих подчинённых в хоззвод за добавкой к герцогскому столу.

– Надеюсь, ты не планируешь штурмовать столицы Линерии и Руанска, – за завтраком Гортензия вернулась к их вчерашнему разговору. Видать, с мужем это полночи обсуждали.

– Думаешь, не справлюсь? – ухмыльнулся Олег, насаживая на вилку кусок котлеты. – Ладно, Гортензия, шутки в сторону. Во-первых, я не собираюсь штурмовать столицы. Во-вторых, я вообще туда не пойду. Я с одним пехотным полком, который он мне выделит, точнее, посоветует, – кивнул он на Чека, – останусь в Нарове ждать армию союзников, которая очень скоро сюда пожалует.

И, в-третьих, пожалуй она сюда по той причине, что Чек и Торм пойдут в Линерию и Руанск делать почти то же самое, что наши соседи сделали на землях Винора. Деревни и поселения по дороге видели? Городок Найт, который мы позавчера проходили, посмотрели? Вот также надо сделать и в приграничных землях этих злобных «буратин». А «почти то же самое», а не «то же самое» означает, что убийств людей не требую. Более того, категорически запрещаю убивать всех, кто не оказывает сопротивления. Но вот всё остальное должно сгореть синим пламенем.

Олег понимал, что средневековая солдатня друг от друга ничем не отличается – что винорская, что линерийская, что ещё какая иная, и что понятие сопротивления можно трактовать весьма свободно. К примеру, мешаешь поджигать свой дом или не разрешаешь себя полюбить прямо на пороге, это тоже как бы сопротивление. Но он надеялся, что, зная своего герцога, его brave воюки всё же будут видеть берега.

– И насколько далеко продвигаться? – уже просчитывая варианты, уточнил Чек.

– Смотри по обстоятельствам. И не переоценивайте с Тормом свои возможности. Гортензия, я не могу тебе приказывать... – Олег замолчал и посмотрел на магиню, которая осторожно в этот момент раскалывала щипчиками брусочек сахара.

– Я согласна, Олег, – сказала она, забросив отколотый кусок в чашку. – Я и сама хотела это предложить. Чек тогда всех магов штаба армии во главе с Валмином отправит с Тормом, а я пойду с полками мужа. Ты ведь не против? – спросила она у Чека.

Вопрос, понятно, ответа не требовал. Генерал задумчиво кивнул и посмотрел на Олега.

– Так, а с Наровом-то что? – спросил он.

– Любишь ты заинтриговывать, Олег, – поддержала вопрос мужа Гортензия. – Давай рассказывай, что ты придумал.

В отличие от Вейнага, вокруг Нарова не было раскинувшегося городка. Рядом с крепостью было только четыре довольно больших постоянных двора в двухстах

шагах от единственных ворот крепости, смотрящих на юг, и крупное рыбацкое поселение на берегу озера, в лиге от замка. И их постигла та же судьба, что и остальные поселения западного Винора, где прошла объединённая армия союзников.

– Наш полковник, кажется, сам себя превзошёл. Ведь откровенной дурью маемся.

Слова одного из сержантов первого инженерного батальона Олег слышал, находясь в нескольких шагах за его спиной.

– Всё никак не может успокоиться после той мелкой промашки на понтонном мосту, – поддержал возмущение своего подчинённого сутулый лейтенант. – Эй! – крикнул он двум солдатам в десяти шагах от офицера и унтер-офицера, укладывающим поперечный брус строящейся катапульты в пазы двух, лежащих параллельно толстых брёвен. – Вы какой толщины брус взяли, придурки? Этот сзади кладётся!

Перейдя на местные идиоматические выражения, лейтенант кинулся сам руководить работами.

В словах сержанта относительно того, что им сейчас приходится заниматься дурью, была абсолютная правда. С этой точки, где инженеры сейчас собирали четыре катапульты, добросить снаряд до стен города было просто нереально.

Унтер-офицер был неправ лишь в том, что приписывал эту идею полковнику Кашице. На самом же деле, приказ на сборку катапульт в этом месте отдал лично герцог-соправитель.

Эта небольшая гряда из нескольких холмов была выбрана Олегом исходя из двух причин. Первая заключалась в том, что до этого места, по рассказу Дениза, удары двух самых сильных магов крепости доходят уже ослабленными до такой степени, что от них легко защищает на длительное время самая слабенькая Сфера, а вторая причина заключалась в том, что отсюда Олегу было легко использовать своё заклинание Прыжок – и расстояние было для него совсем небольшим, и отсюда хорошо наблюдались стены и башни замка, и он мог выбрать себе участок, где находилось достаточно большое количество защитников.

Заклинание Поиск Жизни, которое наверняка использовали достаточно часто маги крепости, могло легко обнаружить приближающегося к ним или появившегося среди них одиночку. Но определить его в толпе или в достаточно большой группе людей никто не сможет – вряд ли кому придёт в голову визуально пересчитывать количество солдат, снующих туда-сюда и копошащихся при строительстве баллист, и сравнивать с тем количеством, что наблюдается дежурным магом в магическом зрении. Также как никто и не подумает направлять Поиск Жизни на группы своих солдат, несущих службу на стенах и башнях крепости.

Когда накануне Олег поставил задачу полковнику Кашице, тот долго пытался, мялся и вздыхал, но указать своему герцогу-соправителю на очевидную непродуманность, как он думал, решения, не осмелился.

Такое чрезмерное угодничество перед своим герцогом Олег считал серьёзным недостатком начальника инженерной службы. Также, как и его обжорство.

Кстати, однажды Олег попробовал исцелить полковника от излишнего веса и обнаружил ещё одно ограничение своих целительских возможностей. Оказывается, не в его силах не только вылечить сознание человека, но и те отклонения, которые были заложены при рождении на генном уровне. А склонность к ожирению часто к таковым и относилась. Так что справиться с этой проблемой мог только сам Кашица. Но не справлялся.

Впрочем, недостатки Кашицы были из тех, с которыми Олег готов был легко мириться, особенно в свете того, что у полковника было и множество достоинств.

Количество тех, кто знал о том, что их герцог владеет ещё и заклинанием Скрыт, ограничивалось узким кругом самых близких соратников, в который Кашица не входил. Поэтому и смысла в возведении инженерных конструкций он не понял.

Нирма тоже не была посвящена в полные возможности своего шефа, но Олег был уверен, его указания по недопуску в его шатёр вообще никого, ни под каким предлогом, выполнит неукоснительно.

Войдя в Скрит ещё в шатре, Олег сейчас не был виден обычным взором никому из личного состава инженерной роты, среди которого сейчас находился, а маги крепости даже и не предполагали, что один из той толпы вражеских солдат, что копошатся за стенами замка, находится под действием заклинания, делающего его невидимым.

Олег выбрал башню, что находилась левее ворот и на которой сейчас виднелись фигуры трёх защитников замка.

Сформировав конструктор Прыжка и напитав его неполным количеством энергии, где-то наполовину, через миг он уже стоял чуть позади двух солдат и одного десятника.

– Ты на винорцев смотри, а не туда пялься, – выговаривал одному из солдат десятник. – Ты что, драк, что ли, не видел?

Говоря это, десятник тем не менее сам пялился во внутренний двор замка, где в окружении толпы зрителей из таких же солдат и унтер-офицеров дрались двое мужчин.

– Так смотри, как он нашего разделявает, – оправдался подчинённый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/usov_serg/sopravitel-korolevstva

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)